
АЛЕНА
ВОЛГИНА
ВОЛАНТЕ
ВЕТЕР ИЗ
ПРОШЛОГО

Алена Волгина

Воланте. Ветер из прошлого

«Автор»
2026

Волгина А.

Воланте. Ветер из прошлого / А. Волгина — «Автор», 2026

Дийна смогла вернуть себе родной остров, но его придётся восстанавливать из руин после того, как там похозяйничал Орден Хора. Нужно заново отстраивать фермы и налаживать торговлю. Интриги Ордена угрожают и друзьям Дийны - пилотам из звена «Крылья Керро». Справиться с таким грозным противником будет непросто, зато герои вплотную приблизятся к разгадке тайны Архипелага. Однако древние тайны бывают очень опасны...Заключительная книга трилогии "Воланте".

© Волгина А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 17
Глава 4 25
Глава 5 29
Глава 6 36
Глава 7 43
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Алена Волгина
Воланте. Ветер из прошлого

Различие между прошлым, настоящим и будущим – не более чем иллюзия.
(с) Альберт Эйнштейн

Глава 1

«Перед вылетом всегда проверяй каждый шкот! Надёжное снаряжение отличается от ненадёжного тем, что ненадёжное ломается регулярно, а надёжное – в самый опасный момент!»

Дийну снова укачивало в облаках, руки крепко сжимали гик паруса, а в ушах звучал голос Гаспара, наставлявшего её перед полётом. Мотнув головой, она открыла глаза. Белёсые облака рассеялись и приняли очертания потолка, по которому змеилась знакомая трещина, похожая на ущелье Бадахос. Вместо гика в пальцах был зажат край шёлкового одеяла, тоже очень знакомого, расшитого цветами и виноградными кисточками.

Дийна села в постели, не веря своим глазам. Потерять сознание в пещере Эспиро, а потом вдруг очутиться в своей детской комнате в Фелице – такая смена декораций могла шокировать кого угодно. За окном стоял день. Безмятежно колыхались ветви акаций, в приоткрытую створку врывался Камбьер... Этот ветер она узнала бы даже во сне.

«Не может быть!» В смятении Дийна обхватила руками худые детские ноги, обтянутые батистовой рубашкой. На лодыжке был шрам – она получила его в тринадцать лет, лазая по скалам. По спине рассыпались тонкие тёмно-русые волосы. Она и забыла, что когда-то они были такими длинными. А руки? Кисти рук тощие, на ладонях – ни единой мозоли! Сразу видно, что они никогда не держали паруса.

В углу комнаты, скрытый пологом кровати, должен был стоять трельяж с зеркалом. Дийна вскочила с постели, но сейчас же села обратно, услышав в коридоре знакомый голос. Сердце забилось как пойманный зверек, колени вдруг ослабели. Это был голос мамы!

– …И пусть не выдумывают, что они чего-то не могут, – послышалось прямо за дверью.

В комнату энергичным шагом вошла донья Лаура – высокая, темноволосая, в домашнем голубом платье. Вместе с матерью появилась служанка Риона, но Дийна едва обратила на неё внимание. Её вихрем сорвало с места.

– Мама!

Закрыв глаза, она прижалась щекой к жесткой вышивке платья. Вдохнула привычный запах сладкого теста, смородины, маминых любимых ирисов... Этот запах всегда вызывал у неё ощущение тепла, уюта и защищённости. Мать обняла её, успокаивающе погладив по плечу:

– Милая, всё хорошо. Всё в порядке. Ты дома.

В её голосе слышались странные звонкие нотки, а дыхание было неровным. Даже оглушённая счастьем от встречи, Дийна сразу это заметила. Что случилось? Её мать никогда не была такой взвинченной.

– Мы должны поблагодарить этого мальчика, де Мельгара, – добавила донья Лаура.

– Что? – Дийна изумлённо подняла голову.

Поблагодарить Альваро? За что? За то, что привёл её в храм на Палмере? В голове у неё всё смешалось, и на один безумный миг показалось, что её мать откуда-то знает, что она, Дийна, прожила вдали от Ланферро целых четыре года, а теперь вернулась обратно в свои четырнадцать.

– Садись скорее. Надо привести тебя в порядок.

Говоря это, донья Лаура подталкивала её к столику. Трельяж и правда стоял в углу, Дийна всё правильно помнила. Голову вдруг повело, и она поспешно села на пуф перед зеркалом. «Ага, вот и старые проблемы подтянулись». В детстве её часто мучили приступы головокружения и слабость – признаки растущего дара интуита, будь он неладен. В будущем от него всё равно не было никакой пользы! Даже не верилось, что совсем недавно она могла, повиснув на парусе, пересечь весь Архипелаг за пять-шесть часов. А теперь еле ковыляет по комнате, как дохлая муха.

Мать взялась за расчёску, разглаживая длинные русые пряди. Пальцы Рионы нервно перебирали в шкатулке разные заколки и серьги.

– Дай мне вон те, с жемчугом, – попросила донья Лаура. – Она должна выглядеть достойно перед наследником Сильбандо.

– Он что, сейчас здесь?

Дийна так резко повернула голову, что поморщилась от боли, когда ей прищемили волосы. Да что вообще происходит? Мать аккуратно развернула её обратно. Молчит, губы сжаты. И Риона сама на себя не похожа. Она жила в Фелице всегда, сколько Дийна себя помнила. Весёлая, смешливая, с полноватой фигурой и маленькими руками, умеющими одинаково ловко извлечь занозу или растопить очаг. Дийну она любила, баловала и всегда называла то цыплёнком, то ласточкой – конечно, когда графиня не слышала.

А теперь у неё глаза на мокром месте и губы дрожат. Поймав в зеркале взгляд служанки, Дийна с намёком пошевелила бровями, безмолвно спрашивая: что случилось?

– Когда вы с отцом поехали на прогулку в горы, возле Монте-Вьехо на вас напали, – объяснила Риона. – Слава ветрам, что сеньор Альваро успел вмешаться! Ты осталась жива. Мы тебя чуть не потеряли, цып… госпожа!

– Я была на прогулке?

– А ты не помнишь?

Донья Лаура и Риона взволнованно переглянулись в зеркале. Дийна умолкла. Вершина Вьехо! Подойти к краю этой скалы и заглянуть вниз у местных подростков считалось высшим проявлением отваги. Вдруг опять всплыло в памяти: серая пропасть, дно которой скрыто туманом, свист ветра в ушах… Падение. Смерть.

Она поёжилась. Мама снова мягко приподняла её голову, закалывая пряди у висков.

– Я предложила Альваро отдохнуть, но сначала он хочет убедиться, что с тобой всё в порядке. Должна сказать, он довольно настойчив! Мы с Каэтаной переписывались, но я не ожидала, что он приедет так скоро.

«Просто он хочет убедиться, что я жива и сделка состоится».

Наконец-то у неё забрезжило понимание. Сватовство! Вот зачем он приехал. Чтобы заключить помолвку. Вспомнился их разговор после сражения в Башне:

– И ты отказался?

– Нет, почему же! Я уже собирал вещи, чтобы отправиться на Ланферро, когда до нас вдруг дошло известие, что с наследницей дона Веласко случилось несчастье – она сорвалась со скалы…»

Очевидно, в *этом* варианте прошлого, куда её забросила прихоть Эспиро, до Сильбандо не дошло никаких пугающих слухов.

– А отец уже знает, что Альваро приехал? – спохватилась Дийна. – Он в столице? Его нужно предупредить! Мама?

Простой вопрос, но рука матери отчего-то дёргается, и шпилька впивается Дийне в кожу. Риона прячет глаза. Мать одним движением головы отсылает её из комнаты. А потом садится рядом и серьёзно смотрит Дийне в лицо. Так, будто они обе взрослые.

– Ты и правда не помнишь? Отец приехал вчера. Сегодня утром вы с ним поехали на прогулку в горы. На вас напали. Его убили первым. Ты тоже могла погибнуть, если бы дон Альваро вовремя не вмешался. И теперь союз с де Мельгарами – наш единственный шанс, понимаешь? В одиночку мы остров не удержим. Будь с ним повежливей, ладно?

Дийна оцепенела. Всё сказанное матерью просто не укладывалось в голове. Сквозь потрясение она услышала негромкий звук – кто-то стучал. Донья Лаура поднялась, шурша платьем, открыла дверь, пошепталась с кем-то и поманила дочь за собой.

***

Они шли по коридору, и воспоминания захлёстывали Дийну, как вода, если открыть плотину. Широкий коридор с узкими, как бойницы, окнами в цветных стёклышках, запах свежих помидоров из сада и гладкость терракотовой плитки под ногами… Дом в Фелице – это был мир её детства. В Гальдаре, столице Ланферро, они с матерью бывали редко. Теперь, после роскошных замков Эль Вьенто и Эрвидероса, старый загородный дом казался ей тесным и тёмным, но всё равно, это было родное, особенное для неё место. Гостиную, куда они шли, она тоже хорошо помнила. Там стоял резной круглый стол и два кресла с мягкой бордовой обивкой – как раз для них с матерью. Здесь они проводили все вечера. Летом делали лимонад, зимой растапливали камин и кутались в шерстяные пледы. Мама смеялась, называла эти посиделки «кресельными вечеринками», но в её улыбке проглядывала грусть. Если вдруг приезжал отец, что случалось редко, то в гостиную приносили большое кожаное кресло из маминой спальни.

«А теперь оно уже никогда не понадобится», – подумала Дийна, и в груди что-то сжалось.

Вместе с матерью они читали пьесы по ролям, биографии первых колонистов Архипелага и ещё всякое историческое. Только сейчас она поняла, что мать таким образом исподволь готовила её к будущей роли правительницы.

На пороге гостиной их встретил сеньор Карденас – как всегда, энергичный и бодрый, элегантно одетый, с загорелым лицом и безупречно уложенными седыми волосами. Даже трагедия у скалы Вьехо его не сломила. Карденас был важной фигурой на Ланферро, одним из приближённых дона Веласко, однако половину своего времени проводил в Фелице, фактически играя здесь роль управляющего. Дийна мимоходом отметила, что они с матерью обменялись странными взглядами, точно заговорщики, но сейчас ей было не до того. Все её мысли занимала встреча с Альваро.

По сравнению со своей версией «четыре года спустя» он не очень-то изменился. В лице было чуть больше мальчишеской худобы, чуть мягче казалась линия щёк. А взгляд – жёсткий. Над его плечом поблёскивала рукоять меча, и лицо было суровое, как клинок – ни капли теплоты в карих глазах. Одет он был согласно традициям Сильбандо, то есть в изящный темно-серый камзол, расшитый змеями, и прямые брюки. Один рукав был надорван, а широкие обшлага и вышивка на груди забрызганы чем-то тёмным.

Завидев их с матерью, он выпрямился и поклонился, но это был машинальный, заученный жест человека, привыкшего к светским манерам. Дийна тоже поклонилась и застыла столбом. Донья Лаура пришла ей на помощь:

– Мы бесконечно вам благодарны, дон Альваро.

– Я рад, что сумел помочь, – ответил он вежливо, хотя в его лице Дийне почудился намёк на досаду: «И почему я не задержался в дороге хотя бы на полчаса?»

В некотором смысле она его понимала. Он приехал сюда прямо из Коста-Кальмо, только что потерял Васко, и весь этот фарс с женитьбой был ему как кость в горле. Мама советовала быть с ним повежливее… Дийна бы с радостью, но последняя новость разом отняла у неё половину сил. Отец! Как же так? Она так надеялась его увидеть, ради этого проделала путь длиной в тысячу дней – и опять опоздала.

«Неужели я вернулась в прошлое только для того, чтобы ещё раз пережить его смерть?»

Все расселись. Разговор вновь застопорился и грозил вовсе пойти ко дну, если бы не Карденас. Его помощь была бесценна. В первую минуту он малость растерялся, не зная, как приветствовать наглеца, который посмел предстать перед графиней в столь неподобающем виде, но в то же время спас её дочь. Настоящий тупик для этикета. Однако Карденас быстро сориентировался. Потянулась словесная вязь о ветрах, о погоде, о новостях из Аррибы… Это были безопасные, спокойные темы.

Альваро кивал и время от времени вносил посильный вклад в разговор. Дийна была впечатлена тем, что его губы двигались совершенно машинально, тогда как его мысли витали

далеко отсюда. Всех наследников учили искусству непринуждённой пустой болтовни, но ей это никогда не давалось. Альваро же чувствовал себя с чужими людьми свободно, как птица в небе.

И всё равно было видно, что каждый из них троих заперся в своём горе, и ему было не до других. Пустой разговор хлипким плотиком дрейфовал по гостиной, держась на плаву только благодаря усилиям сеньора Карденаса. Дийна кожей чувствовала звенящее напряжение, нарастающее вокруг.

Донья Лаура не выдержала первой:

– Я оставлю вас ненадолго, – извинилась она. Встала с кресла, прошуршала длинными юбками и исчезла.

После её ухода нервозность ещё усилилась. Не дослушав, о чём говорят Альваро с Карденасом (и плевать, что они оба о ней подумают!) Дийна поднялась и распахнула стеклянную дверь, выходящую на террасу.

Снаружи ей полегчало. Каменная терраса, благоухающая геранями, была вся залита солнцем. Вдалеке виднелась синеватая горная цепь, а внизу, в долине – ровные ряды углублений, в которых зеленели виноградные плети. Такой способ посадки позволял защитить их от холодного ветра. Зажмурившись, Дийна глубоко вдохнула резкий, свежий воздух Ланферро. Как же она по нему соскучилась!

– Не нервничай. Договорной брак – это не так уж страшно, – прозвучало вдруг за спиной.

Вздрогнув, она оглянулась. Сеньор Карденас куда-то исчез, а Альваро стоял на пороге, грациозно прислонившись к косяку, и с усмешкой смотрел на неё.

Против воли она тоже еле сдержала улыбку. Они встретились в прошлом гораздо быстрее, чем она думала, и он ей снова не рад. Совсем как тогда, в Эль Вьенто. Наверное, судьба у неё такая: в каждой реальности попадаться ему на пути.

– Мы подпишем кучу бумаг и можем ещё лет пять друг друга не видеть, – добавил Альваро, безразлично пожав плечами. – Правда, мне придётся немного злоупотребить вашим гостеприимством…

– Из-за случившегося в Коста-Кальмо? – сочувственно спросила Дийна.

В первый раз он посмотрел ей прямо в лицо. Только взгляд его был неприятным – колючим и цепким.

– У дона Веласко отличная агентура, – иронически сказал он.

«Только где она была два часа назад и почему не смогла вас спасти?» – слышалось между слов.

Дийна снова отвернулась. Ей хотелось сказать, что она понимает его и сочувствует его горю. Из-за интриг генерала Эльканто он потерял близкого друга и был вынужден уехать с родного острова, чтобы избежать кровной мести. Отчасти поэтому его отец и согласился на их свадьбу, хотя поначалу был против. Она знала всё это, так как однажды Альваро рассказал ей о Васко – в колледже, на зимнем празднике, которого в *этой* их жизни уже никогда не будет. Но если сейчас она заговорит об этом, то только удивит его своей осведомлённостью и вызовет подозрения. Чего доброго, он решит, что шпионы графа Веласко пристально следят за событиями на Сильбандо, и, естественно, спросит себя, зачем.

Вдалеке замаячил оранжевый парус джунты, отважно пробиравшейся к выходу из долины. Дийна, затаив дыхание, следила за ней. Немногие рискнули бы летать под парусом здесь, на границе Архипелага! Резкие ветры и слабое, неравномерное поле флайра делало такие полёты почти невозможными. Наконец, поймав восходящий поток воздуха, лодка поднялась выше и скрылась за гребнем горы.

Альваро тоже оценил мастерство неведомого пилота:

– Смелый парень. Пари держу, что контрабандист.

«А вдруг это Гаспар?» – мелькнула у Дийны шальная мысль.

– Ты хотел бы так научиться? – спросила она с замиранием сердца.

– Чему? Летать на хлипкой лодчонке? Я же не сумасшедший!

И он рассмеялся – циничным, жестяным смехом. А у неё в памяти вспыхнула мальчишеская улыбка: «Когда держишь парус, чувствуешь себя одним целым с небом, ветром и всем, что тебя окружает…»

«Но тебе это нравилось!» – чуть не вырвалось у неё, хотя она уже понимала, что нет. Не в этой жизни. Это *другой* Альваро уехал учиться в Эль Вьенто, попав под влияние профессора Мойзеса, доньи Эстер и дружбы с Орландо, Саиной и остальными. Раньше она не задумывалась, какое воздействие на его характер могла оказать атмосфера товарищества и научного поиска, царившая в колледже Всех Ветров.

Теперь стало ясно, что ей придётся принести в жертву Ланферро не только себя.

– А я бы хотела летать, – ответила Дийна с печальным упрямством.

Повисло молчание.

– Тогда тебе следовало родиться на Палмере, – снисходительно заметил Альваро. – Там есть все условия для воланте и полно специальных школ. Все наши курьеры родом оттуда. Но у нас с тобой есть дела поважнее.

И этими словами он напрочь отсёк от себя другое будущее, наполненное сиянием облаков, ветром, скоростью и радостью борьбы со стихией.

Дийна грустно подумала, что вместо этого они будут сидеть на Ланферро, словно два цепных пса, и зорко следить, чтобы он не достался Ордену Хора. Ведь для этого она сюда и явилась. А ещё нужно придумать, как объединить графства, чтобы отбиться от Альянса и Директории. И *этот* Альваро – более жёсткий и расчётливый – сможет помочь ей как нельзя лучше, но…

Но потерять того, другого Альваро, которого она помнила, было почти так же больно, как узнать о смерти отца.

– Вообще-то я хотел бы осмотреть шахту в Кумбре-Вьеха, если ты не против, – деловито продолжил её жених. – Какой доход она даёт за год? Сколько вы добываете меди? А оливинов?

– Я не знаю, – растерялась Дийна.

«Лопни мои глаза, откуда мне знать?!»

– Ясно, – вздохнул он, состроив красноречивую мину «я так и знал». – Не проводишь меня к сеньору Карденасу? Он, кажется, человек деловой.

Дийна поймала его мимолётный взгляд – с оттенком брезгливой жалости, будто она была увечным котёнком. Мятежный дух, закипавший внутри, так и подстёгивал её заявить: «Да, отец не посвящал меня в тонкости управления островом. Я жила тут, в Фелице, как принцесса в башне из слоновой кости, и понятия не имею, чем живет и дышит Ланферро! Конечно, с Карденасом вам, сеньор, будет гораздо интереснее! С ним вы точно найдёте, о чём поговорить!»

– Я сейчас его позову, – предложила она.

Ей следовало поторопиться. То ли очередной приступ был на подходе, то ли её подростковый мозг совсем не умел справляться с эмоциями, но в горле у неё словно застрял комок, а на глаза давили горячие слёзы. Дийна бегло улыбнулась и выбежала с террасы. Не хватало ещё разреветься, и тогда де Мельгары точно решат, что вместо нормальной невесты им подсунули какой-то хлам!

***

В коридоре ей пришлось сбавить темп, так как от волнения она не сразу могла вспомнить, какая из дверей ей нужна. Всё было тихо. Даже Риона куда-то исчезла. Может, она у мамы? Дверь в мамины покои была приоткрыта...

За порогом было темно. Плотные шторы и ставни надёжно отрезали эту комнату от яркого дневного света. У изголовья кровати горели свечи. На постели лежал человек со сложенными на груди руками, накрытый алым шёлковым покрывалом. Лицо его изменилось –

черты заострились, кожа казалась восковой, но Дийна сразу его узнала. Отец! Она едва удержалась от крика. Из коридора она заметила, как блеснуло золотое шитьё на рукаве сеньора Карденаса, когда он снял нагар со свечи. Затем послышался шёпот матери:

– Кто мог знать? Это было известно только семье де Кастро. Если они причастны к этому, тогда предательства можно ждать откуда угодно!

– Я еду в Гальдару, – ответил Карденас. – Узнаю, о чём там шепчутся, и кто на чьей стороне. Вы же побудьте здесь. Я пришлю сюда своего человека.

Донья Лаура с горечью усмехнулась:

– Как я могу быть уверена, что он от тебя? Кому сейчас вообще можно верить!

– Мне можно. Ты ведь знаешь нашу систему условных знаков?

– Конечно. Это же *он* придумал.

Дийна не видела матери, но догадывалась, что она смотрела на отца. В её голосе слышалась такая тоска... Дон Карденас шепнул ещё тише:

– …Если я пришлю белый платок – всё спокойно, если красный – значит, пришло время действовать. К сожалению, некоторые не прочь за нашими спинами сговориться с Директорией или даже с Альянсом. Хотел бы я тебя успокоить, но боюсь, что сегодняшнее несчастье – это только начало наших бед.

Их разговор явно не предназначался для чужих ушей, и всё же Дийна не могла заставить себя уйти. Её словно разрывало на части: одна половина её души не желала видеть отца *таким*, другая кричала, что должна обязательно ещё раз его увидеть. Ноги сами понесли её за порог, от волнения кровь всё громче стучала в ушах. Она шагнула вперёд, но вдруг пол задрожал под её ногами, потолок раскрылся, словно огромный купол, и оттуда вниз упал яркий луч, ударивший её прямо в грудь. Комната расплылась, закружилась у Дийны перед глазами, а потом всё исчезло.

Глава 2

остров Палмера, день битвы за Сильбандо

Перехватив меч поудобнее, Альваро настороженно огляделся вокруг. Всё пространство перед пещерой, вход в которую он прикрывал спиной, было пронизано шорохами. Сосны шептались под ветром, шелестел папоротник под корнями, отовсюду доносились тихие скрипы… К площадке, где он стоял, стиснув меч, со всех сторон стягивались невесомые серые тени.

Несомненно, агенты Ордена Хора уже прочёсывали лес в поисках беглецов. Альваро ждал, готовый в любой момент отразить нападение. Вдруг его внимание отвлёк слабый крик, донёсшийся изнутри храма. Его кольнула тревога. Неужели что-нибудь с Дийной?

Он должен был оставаться на месте. Это наверняка была уловка, чтобы отвлечь его внимание. От жрецов Ордена можно всего ожидать! Но сомнения не отступали, и Альваро всё-таки решился проверить. Сунув меч в ножны, он взбежал по ступенькам… и почти сразу её увидел. Дийна лежала недалеко от входа. Она была без сознания, руки ледяные, дыхание еле заметно. Все мысли о погоне и Ордене тут же вылетели у Альваро из головы.

Он вынес её из мертвящей темноты пещеры на свет, но она никак не приходила в себя. Вот засада, и что теперь делать? Врачи были только на побережье. Далековато. И как она вообще смогла выбраться? Эспиро никогда не отпускал тех, кто пришёл к нему. Если уж ты входил в храм – всё, с концами.

– Дийна! – осторожно потряс он её за плечо. Никакой реакции.

Наконец, она поморщилась, как от боли, повернула голову и открыла глаза. Некоторое время смотрела на него непонимающе, будто не узнавая, а потом вдруг ахнула и обняла его так крепко, что он чуть не задохнулся. И внезапно расплакалась. Тут Альваро совсем растерялся. Слёзы – это было совсем невовремя. Учитывая, что из любого куста, в любой момент на них могли напасть…

– Перестань, ну что ты, – сказал он как можно мягче и неловко погладил её по волосам. – Ну, не вышло у тебя с Эспиро, и шут с ним! Ничего страшного. Придумаем что-нибудь другое.

Он был несказанно благодарен Эспиро за то, что тот вернул Дийну назад. Только что будущее представлялось Альваро простым, безрадостным и коротким – погибнуть, защищая проход в пещеру. Теперь, когда Дийна опять была рядом, жизнь словно обрела новый смысл, хотя возникли новые сложности. Странно только, почему она так на него отреагировала, когда вернулась. Что она увидела в своем прошлом? Насколько он помнил, её детство до самого покушения было вполне нормальным, благополучным. Иначе он ни за что не отправил бы её туда!

– Что тебе показал Эспиро? Что-нибудь… плохое? – рискнул он спросить.

Дийна резким движением вытерла слёзы.

«Да. Твою альтернативную версию», – хотела она ответить, но решила, что Альваро этого знать не нужно. Она махнула рукой:

– Не хочу вспоминать.

– Ну и ладно. Потом разберёмся. Нам бы поторопиться.

– Ты прав.

Де Мельгар помог ей подняться и повёл за собой, прислушиваясь к каждому шороху. Дийна всё ещё шмыгала носом, постепенно успокаиваясь, и шагала слишком громко, но, учитывая её состояние, он постеснялся её упрекать. Положение у них было аховое: лодок нет, дракон улетел, а по их следам крадутся убийцы. Но Альваро помнил, что поблизости в горах должна была находиться станция метеорологов. Наверняка там найдётся укрытие и средства связи. Можно будет связаться с Керро, чтобы позвать на помощь.

Они бежали сквозь мглистый сумрак по краю оврага, пробираясь через подлесок. В вышине, в просветах между сосновыми кронами иногда вспыхивал свет, добавляя новые тени в паутину лесных теней. Альваро буквально спиной чуял, что погоня уже висит у них на хвосте. Вскоре вместо ковра мягких игл под ногами оказалась каменистая осыпь. Высоко вверх возносились серо-синие скалы. Взбираться на них в этом месте было не очень удобно, но возвращаться и искать другую дорогу – слишком поздно.

– Сумеешь подняться с помощью флайра? – спросил он с беспокойством.

Он был готов защищать её ценой своей жизни, но дальше ей придётся действовать в одиночку. Дийна выглядела неважно. Похоже, что встреча с Эспиро поразила её до глубины души. В таком состоянии трудно работать с магией, но иначе ей не спастись! Она должна бежать, пока он останется здесь, под скалой, чтобы задержать погоню…

Теперь он жалел, что вообще притащил её на Палмеру. После того как их разбили на Сильбандо, это казалось единственным выходом, однако этот путь тоже завёл их в ловушку.

– Наверху должна быть метеостанция, – объяснил он. – Найдёшь наших, вызовешь помощь. Давай, я тебя подсажу!

Дийна не спешила с подъёмом:

– А как же ты?

– У меня меч.

Она не двинулась с места.

– Жаль, что ты не захватил оба меча, – сказала она так сурово, что у Альваро невольно вырвался смех: «Воительница, тоже мне!»

– Тапочки мои не смеши! Лезь давай.

– Подожди.

Невдалеке шевельнулись ветки. Кто-то метнулся от ствола к стволу и затаился снова. Они опоздали! Чертыхнувшись, Альваро заслонил собой Дийну. Её пальцы тут же вцепились ему в плечо, заставив его поморщиться. Ну и хватка у неё! Ясное дело, воланте, привыкла работать парусом...

– Стой, не надо! – крикнула она.

– Отойди!

Он попытался её стряхнуть. Не понимает, что ли? Для драки ему понадобятся обе руки! В этот момент из кустов появился человек – женщина, одетая в практичный походный костюм мшисто-зелёного цвета. Её светлые волосы были убраны в косу. Худощавое, странно молодое лицо вдруг осветилось знакомой улыбкой. Альваро так и застыл от удивления, опустив меч. Вот уж кого он точно не ожидал здесь увидеть! Это была сеньора Эстер.

***

– Вы здесь! Но как? Каким образом?

При виде своей пропавшей наставницы Дийна вся расцвела. Вопросы из неё так и сыпались. Альваро был рад, что с неё слетело мрачное оцепенение, навеянное Эспиро. Вместе с тем он не забывал следить за другими спутниками Эстер Солано, которые отчего-то не спешили выходить на открытое место. Неприятно, когда потенциальный противник разглядывает тебя из-за деревьев.

Он насчитал не меньше шести человек в засаде. Им с Дийной действительно повезло, что их не расстреляли на месте, но дружелюбием пока тоже не пахло. Вслед за Эстер из леса вышел ещё один человек. На вид ему было не меньше шестидесяти. Фигура у него была крепкой и жилистой, а движения – уверенными и текучими, как у хищника. Из-под густых бровей цепко смотрели глубоко посаженные глаза ледяной синевы, подбородок украшала короткая борода, рыжеватая с сединой. Хотя бородач не имел при себе другого оружия, кроме посоха, всё равно

у него был вид человека, с которым лучше не связываться. Такой и голыми руками придушит, если захочет.

На Альваро с Дийной лесной охотник смотрел без всякой симпатии, но за сеньорой Эстер следил с какой-то ревнивой теплотой. Должно быть, он привык её опекать. Альваро и сам удивился, как Эстер, лишенная зрения, могла свободно передвигаться по лесу, где и зрячему-то недолго ноги переломать. Будто уловив его невысказанный вопрос, она вдруг обернулась к нему.

– На Палмере мне проще, – сказала Эстер. – Поле флайра здесь более мощное, чем на Керро, и это позволяет мне чувствовать окружающее пространство. Конечно, я не могу увидеть вас с Дийной, но примерно знаю, где вы стоите. С помощью магии я могу ориентироваться достаточно хорошо, чтобы не сшибать лбом деревья!

Он улыбнулся. Сеньора Солано была не только историком, но и лучшим экспертом в магии флайра в колледже Всех Ветров. И всё-таки интересно, что она делает на Палмере. Почему сбежала сюда, да ещё тайно? И кто эти люди, у которых она живёт?

Эстер добавила, снова угадав его мысли:

– Моих друзей можешь не опасаться. Они не причинят вам вреда.

Альваро недоверчиво посмотрел на бородача, который с насупленным видом стоял поодаль, и решил, что расслабляться не стоит. Мало ли что!

– Но за нами действительно была погоня! Орден Хора! – спохватилась Дийна.

– Уже нет, – веско уронил Бородач.

– Мы видели, как они высадились, и *убедили* их оставить погоню, – подтвердила Эстер.

Альваро не сомневался, что бородач с посохом мог быть очень убедителен, если захочет, как и другие его приятели, затаившиеся в лесу. Правда, Орден Хора тоже отличался упрямством, так что вряд ли его агенты убрались насовсем. Скорее всего, они скрывались неподалеку и ждали удобного момента для нового нападения.

Тем временем Эстер сказала своему спутнику, безошибочно повернувшись в его сторону:

– Я хотела бы познакомить вас с моим…

– Эспада, – перебил он, опередив её. – Пусть зовут меня так, это проще.

«Значит, этот сеньор предпочитает прозвища. Интересно!» – подумал Альваро. Он прекрасно его понимал. Сам он тоже не любил откровенничать с кем попало. Этот странный лесной человек начинал ему нравиться.

– Мы видели, как вы прилетели на драконе, – добавила донья Эстер. Теперь она обернулась к Дийне, и её незрячие глаза потемнели от грусти. – Жаль, я поздно поняла, куда вы направляетесь, иначе предупредила бы тебя, что с Эспиро всё равно ничего не выйдет.

– Что? Почему? – Дийна так и замерла струнко, вся превратившись в слух.

– Мы можем обсудить это позже, – вмешался Эспада. – Ещё немного, и проход через Ремолино закроется!

– Да, – кивнула Эстер, – туда лучше не опаздывать. Пойдёмте с нами, – предложила она своим бывшим студентам. – Переночуете у нас, а завтра мы переправим вас на Керро или на Сильбандо, куда захотите.

Меньше всего Альваро хотелось забираться вглубь острова, да ещё в такой странной компании. Тем более – этого острова! По ущельям и склонам Палмеры поднимался в верховья заповедный горный лес. Горные массивы этого острова представляли собой каменный лабиринт, полный сюрпризов: неосторожного путника там ждал ядовитый туман, оползни и опасные магические ветра, не говоря уже о темпоральных ловушках. Без чужой помощи им потом оттуда не выбраться!

Но Дийна смотрела на него так умоляюще, вся в предвкушении раскрыть тайну ветра Эспиро, а донья Эстер выглядела такой спокойной, что он согласился. Да и выбора особого не

было. Если они проявят упрямство и останутся ночевать в горах, их сцапает Орден Хора. Вряд ли эти «лесные охотники» окажутся худшей компанией.

Вместе с новыми спутниками они снова прошли по краю знакомого оврага, а затем нырнули в тесный проход между нависшими скалами – такой узкий, что он больше походил на щель за шкафом. Вокруг потемнело. Чем глубже они забирались в горы, тем теснее смыкались над ними скалы, и тем меньше неба оставалось над головой. Неизмеримая толща каменных глыб давила тяжестью.

Однако вскоре ущелье расширилось, а скользкая тропа превратилась в карниз, тянувшийся вдоль отвесной скалы. Справа от них простиралась пропасть, над которой клубился туман, подсвеченный флайром. Дна не было видно, но лететь туда пришлось бы долго. Неподалеку шумел ручей или водопад. Дожди исправно питали горные реки Палмеры, в отличие от других островов. Словно все тучи, пролетающие мимо Архипелага, нарочно сворачивали к Палмере, чтобы пролиться именно здесь. Может, их притягивало волшебство флайра, или им нравилось клубиться в тесных ущельях, кто знает.

Таинственный центр Палмеры притягивал не только тучи. В эти места, куда не дотягивалась рука Директории, целыми семьями съезжались ардиеро, не сумевшие поладить с захватчиками. Они жили обособленно, иногда выходили торговать с побережьем, а в остальном вели свои дела сами, тем более что муниципальные власти обходили этот опасный район стороной.

Друзья сеньоры Эстер, похоже, были как раз из таких людей. Они уверенно ориентировались в путанице горных троп, где нормальный человек давно бы сбился с дороги. Их не пугало эхо и странный шум, доносившийся непонятно откуда. Эстер тоже шла наравне с остальными, хотя кто-нибудь из отряда часто поддерживал её под локоть, на всякий случай.

На старом языке название ущелья Ремолино означало «водоворот», и Альваро забеспокоился, не ждёт ли их там одна из знаменитых темпоральных ловушек. Они остановились перед пропастью, через которую вёл хрупкий верёвочный мост с настилом из досок. Другой его конец терялся в тумане. По доброй воле де Мельгар ни за что не полез бы на это хлипкое сооружение, которое вряд ли могло выдержать даже кошку. Эстер, однако, смело шагнула вперёд.

– Стой! – предупреждающе крикнул Эспада. – Ещё не время.

Подняв голову, их предводитель уставился на верхушки скал и замер в молчаливом созерцании. Его губы чуть шевелились. Прошла минута, другая, третья…

– А чего мы ждём? – послышался голосок Дийны.

На неё зашикали, но Эспада очнулся от мыслей и даже соизволил ответить:

– Ждём, когда солнце ляжет в ладонь… в смысле, дойдёт вон до той вершины. Главное на Палмере – это точность. Важно всегда быть в нужном месте в нужное время. Если ты перейдёшь Ремолино невовремя, можешь зайти так *давно*, что потом не вернёшься обратно!

– Вы хотели сказать, *так далеко?* – уточнила Дийна.

– Нет, я сказал именно то, что хотел. Всё, пошли.

Альваро с Дийной переглянулись. Оба вспомнили магическую бурю возле Ланферро, которая украла целый месяц их жизни. Заодно Альваро вспомнил, что на Палмере недавно бесследно исчезли две экспедиции. Дийна неосознанно придвинулась ближе к нему, хотя мост всё равно пришлось бы переходить по одному.

Ступив на мост и держась за верёвочные перила, она в первое время старалась привыкнуть к ненадёжной опоре, качающейся под ногами, странным звукам и обволакивающему туману, лишившему её привычных ориентиров. Ощущения были такие, будто она влетела в облако на полном ходу. Поёжившись, Дийна подумала, что предпочла бы пересечь это ущелье на джунте, чем брести через него маленькими шажками, пытаясь сохранить равновесие!

Пространство вокруг странным образом искажалось. Мир исчез, только иногда налетал странный ветер, принося с собой то насыщенную влагу юных первобытных лесов, то, наоборот, пыльную горечь древних усохших скал. Когда впереди замаячил конец моста, у

Дийны вырвался вздох облегчения. Какие бы опасности ни поджидали впереди, выбраться на твёрдую землю всё равно было приятно!

Затем тропа повела их дальше и выше, за перевал. Крутой подъём отнял у них все силы, зато сверху, с седловины открывался удивительный вид. К высоченной скале, словно гнездо к стволу, лепилось маленькое плато. На нём белела горстка домов под рыжими черепичными крышами. Окружающие горы надёжно скрывали этот посёлок от всего остального мира. Над пропастью плавали маленькие острова, на которых тоже виднелись крыши. Все островки были связаны между собой веревочными мостами.

Для людей, ценивших уединение и не желающих вовлекаться во всякие внешние события, это было идеальное место. Их отряду пришлось почти час спускаться к посёлку по мостикам и тропинкам. На чужаков здесь посматривали с недоверием, поэтому Эстер сразу пригласила гостей к себе. Её дом стоял в стороне, в конце извилистой тропы, будто точка в конце вопросительного знака.

Дом был маленьким, одноэтажным, построенным из серого камня. Под покатой крышей весело блестели окна с цветными стёклышками. В терракотовых кадках вольготно цвели шапки петуний. Когда Эстер открыла входную дверь, изнутри дохнуло теплом. Она зажгла лампу, пока сеньор Эспада растапливал очаг, обложенный почерневшими камнями. Вскоре в очаге затрещало пламя, хвоинки на поленьях вспыхнули яркими искрами. Потянуло дымком.

В этой низкой комнате Альваро почти задевал макушкой потолочные балки, так что он поспешил сесть за стол. За окнами в простых ситцевых занавесках угасал день. Дийна огляделась, машинально подмечая детали: тщательно вымытый пол, узкие шерстяные дорожки, буфет тёмного дерева для посуды, сундуки вдоль стены… В стёклах буфета отражался жёлтый огонёк лампы. Всё ей казалось немного нереальным. Она чувствовала себя лёгкой и какой-то пустой внутри – необычное ощущение, как будто летаешь во сне. Слишком много всего случилось за последние сутки. Она пережила бой на Сильбандо, познакомилась с ещё одним безрадостным вариантом своего прошлого, а потом её настиг шок от встречи с Эстер, которую все давно считали погибшей. Мозг просто не успевал за событиями.

Над очагом повесили большой железный чайник, а на столе вскоре появились нарезанный хлеб, варёные яйца и мёд. По комнате поплыл вкусный травяной запах. Дийна вспомнила их первое чаепитие на кафедре вместе с Эстер. Это был день, когда она впервые услышала от неё об Эспиро.

– Почему вы сказали, что у меня всё равно ничего не вышло бы? – спросила она.

Глава 3

Эстер тоже присела за стол. Теперь их стало трое в жёлтом ласковом кругу лампы. Сеньор Эспада, взяв свою кружку, устроился подальше, на сундуке, подчёркнуто отделив себя от их компании.

– С тех пор как я здесь, я узнала гораздо больше о магии и об Эспиро, – сказала Эстер. – Этот ветер даёт лишь один шанс вернуться в прошлое. Твой отец однажды уже использовал его, чтобы спасти тебе жизнь.

Дийна зябко обхватила ладонями горячую кружку с нарисованными на боках крупными цветами. У чая был запах мёда и сухих фруктов, а на вкус он немного горчил… так же, как её воспоминания о Ланферро.

– Правда? Когда? – бессмысленно спросила она.

– У тебя случайно не было неприятных воспоминаний, связанных с Монте-Вьехо?

Дийна зябко поёжилась. Конечно, были. Монте-Вьехо даже снилась ей: иззубренный бок скалы, с бешеной скоростью проносившийся мимо, чувство беспомощности и ужаса, когда внутри всё сжимается в ожидании удара. Тряхнув головой, она поспешно отпила из кружки, чтобы прогнать это ощущение.

– Ясно, – глядя в её сторону, сказала Эстер. – Твой талант интуита, позволяющий видеть вероятности ближайших событий, позволил тебе это увидеть. Значит, покушение действительно имело место… в одной из реальностей. Мне тоже удалось кое-что выяснить. Появление Барьера вокруг Ланферро привело к тому, что о вашей семье разошлось множество слухов. Кое-кто говорил, что Диану Веласко нашли у подножия Монте-Вьехо ещё живой, но спустя несколько дней она скончалась от ран. Вообще-то пережить такое падение равносильно чуду! Похоже, у тебя с детства были навыки управления флайром!

«Да откуда… Если только со страху получилось, случайно», – с сомнением подумала Дийна. Рассказ Эстер вызвал у неё отстранённый интерес, будто она слушала историю какой-то другой девушки. Если представить, что всё это было не с тобой, тогда не так страшно.

– Допустим, что за покушением действительно стоял Орден Хора, и его агенты предложили дону Веласко заключить сделку. Они могли вернуть ему дочь… то есть вернуть его в прошлое до того, как случилось несчастье. Твой отец, конечно, не мог оставить тебя умирающей. Не настолько он доверял Ордену. Вместо этого он взял тебя в пещеру вместе с собой. Эспиро перенёс вас обоих в тот момент времени, когда убийцы ещё не добрались до тебя.

«Интересно, много ли Орден Хора потребовал за эту услугу? – подумала Дийна. – Что им было нужно? Закрепиться на острове? Получить кусок земли или место в Совете землевладельцев?» Как бы там ни было, это позволило им впоследствии захватить власть, после ещё одного покушения, во время которого дон Веласко погиб, а она, Дийна, чудом успела сбежать на Керро.

– Вот мерзавцы, – пробормотал Альваро.

Сеньор Эспада из своего угла тоже сверкнул глазами:

– Магию Эспиро нельзя использовать в делах людей. Это мёртвый ветер, и лучше всего оставить его в покое!

Эстер подлила ему ещё чаю. Этот отвар оказывал на всех умиротворяющее действие. Он скользил по языку, словно шёлк, успокаивал и гасил даже самые ранящие воспоминания. Дийна толкнула под столом Альваро, который тоже о чём-то крепко задумался. Поглядев на него, Эспада сказал что-то резкое на чужом языке. Донья Эстер недоумённо подняла брови, а потом, засмеявшись, тронула Альваро за плечо:

– Он говорит, что «твой ум не здесь», – перевела она. – Знаешь, на Палмере это опасно!

Дийна с ней согласилась. Судя по всему, Палмера представляла собой не просто остров, а какой-то пространственно-временной узел. Стоило зазеваться и шагнуть куда-нибудь не туда, как тут же окажешься в другом времени и пропадёшь насовсем.

– Извините. Я задумался о Сильбандо, – сказал Альваро.

От проблем дона Веласко его мысли перенеслись к собственной семье. Удалось ли им отстоять Эрвидерос? Что с отцом? Улетая с острова, он думал лишь о том, чтобы доставить Дийну в храм и обеспечить прикрытие. Орден Хора отрядил за ними в погоню два корабля. При таком количестве противников он не мог позволить себе волноваться ещё о чём-то. Всё, что от него требовалось – обеспечить ей проход к Эспиро, обогнав их преследователей. Но теперь обстоятельства изменились.

Дийна тоже догадалась о его тревогах и поняла, что в присутствии сеньора Эспады он не хотел об этом распространяться. Тот считал семью де Мельгаров захватчиками и явно не испытывал к ним ни малейшей симпатии. Незаметно дотронувшись под столом до руки Альваро, Дийна сжала его ладонь, молча попросив: «Пожалуйста, больше так не рискуй». Он ответил ей мимолётной улыбкой, от которой у неё всегда замирало сердце. Пришлось срочно спрятаться за чашкой чая. Донья Эстер, сидевшая с ними за столом, казалось, могла видеть её душу насквозь, и слепота при этом ей совсем не мешала, а Дийна не хотела показывать своих чувств. Да и сон, увиденный в пещере Эспиро, выбил её из колеи. Она не верила, что в какой-либо из реальностей Альваро мог стать таким – бесчувственным, жестким правителем, у которого на уме только одни расчёты, риски и прибыли. Не может такого быть! Но он знал, как отчаянно она искала Эспиро, и ни словом о нём не обмолвился, пока её желание не совпало с насущной потребностью для всех островов. С другой стороны, он не побоялся отправиться в прошлое и потратил этот единственный шанс не для блага Сильбандо, а для того чтобы спасти ей жизнь. Неужели она для него так много значит? Все его поступки противоречили друг другу и казались одинаково невероятными.

Дийна решила, что подумает об этом потом.

– Мы отправим на Сильбандо гонца и всё выясним, – обещала Эстер, уловившая общее беспокойство, витавшее над столом. – А пока расскажите, что у вас нового? Как поживает профессор Мойзес?

До этого крошечного посёлка, спрятанного в горах, новости доходили с большим опозданием. Оказалось, что Эстер ничего не знала ни о бомбардировке Керро, ни о постоянных атаках «фениксов» на границах Архипелага. Потрясенная, она обернулась к сеньору Эспаде с таким грозным видом, что тот отодвинулся подальше в тень:

– Почему ты мне ничего не рассказывал?

– А что бы это изменило? – проворчал он.

Поднявшись, он подбросил в очаг ещё поленьев и налил в чайник свежей воды. Новый виток разговора требовал серьёзного подкрепления.

Также Альваро рассказал донье Эстер о Марио, о драконах и – самое главное – о вчерашнем сражении. На посёлок тихо спускался вечер. Небо в окнах совсем потемнело, превратившись в чернила. Когда он рассказал о Бессере и о том, что сделал с ней Орден Хора, то даже Эспада в своём углу как-то притих.

– До сих пор не могу поверить, что они на такое способны! – с гневом сказал Альваро. – Кто-то должен их остановить!

Эстер и сеньор Эспада снова обменялись резкими фразами на чужом языке. Де Мельгар отвернулся, не подавая виду, что язык ардиеро ему немного знаком. Зря он, что ли, столько времени торчал в библиотеках Эль Вьенто и Эрвидероса? Вот сейчас Эспада сказал: «Нас это не касается», а Эстер: «Они должны знать!»

Судя по долгой паузе, Эстер одержала маленькую моральную победу.

– Мы думаем, что Орден Хора отыскал генератор флайра на острове Ланферро, – объяснила она. – Это не их изобретение, оно было придумано гораздо раньше. Такие генераторы стояли на всех пограничных островах для защиты от морских набегов. Просто ими очень давно не пользовались.

Дийна заинтересованно подняла голову, и Альваро тоже насторожился:

– Генераторы? Вы хотите сказать, что с их помощью можно *управлять* полем флайра?

– Ну, управлять – это громко сказано, – улыбнулась Эстер. – Скорее, немного подрегулировать.

Оказалось, что с помощью этих артефактов, чем бы они ни были, жрецы ардиеро когда-то могли усилить мощность магического поля в одной точке, сгустить его или создать иллюзию с его помощью. Только на Палмере не было никаких генераторов, так как она находилась в центре Архипелага и была неплохо защищена. А вот пограничным островам, первым принимавшим на себя удары пиратов, они в своё время здорово помогли.

Из угла, где сеньор Эспада жевал свой ужин, прозвучал его недобрый смех.

– Да, с их помощью наши мудрецы обманывали всяких бродяг, приплывавших сюда, чтобы поживиться нашими богатствами, – сказал он с сарказмом. – Иллюзии, созданные флайром, действовали безотказно! Пиратские корабли тут же разворачивались и уплывали, завидев призрачный остров, тающий в воздухе, или огромные световые столбы, которые они принимали за дьявольские огни!

«Изобретательно. Но, в конечном счёте, против тяжелых кораблей с пушками это оказалось неэффективно», – подумал Альваро.

– На Континенте до сих пор сохранились легенды о Стеклянном острове, сквозь который видны облака и волны, и о светящихся морских чудовищах, – подтвердила Эстер. – В общем, Орден Хора не изобрел ничего нового. Просто они нашли способ многократно усилить действие генератора на Ланферро.

– Значит, на других островах тоже есть такие устройства? И на Керро тоже? – спросила Дийна.

– На Керро точно есть, – кивнула Эстер, помрачнев лицом. – Правда, он разрушен и давно не работает.

Сеньор Эспада снова разразился язвительным смехом:

– Да-да, расскажи им, как вы пытались укротить этот артефакт!

Эстер послала ему укоризненный взгляд. Потом посмотрела на Дийну с Альваро, которые слушали её, затаив дыхание, и вздохнула:

– Ну ладно. Долгое время мы вообще не понимали, что это такое. Генератор занимает весь нижний ярус Библиотеки. Когда я спускалась туда, мне казалось, что я чувствую его сжатую силу. Мы с Мойзесом долго рылись в архивах, чтобы понять его назначение. Наконец, мы вроде бы уловили принцип его работы и попробовали его запустить, но… это была не лучшая идея. Оказалось, что генераторы с нарушенной структурой могут быть очень опасны.

– Тебе ещё повезло, что вспышка флайра выжгла тебе глаза, а не мозг! – гневно сказал Эспада. Вскочив, он взволнованно прошёлся по комнате. – Только сильный маг, полностью отдавший себя служению Архипелагу, может взаимодействовать с полем флайра! Для вас, недоучек, это просто самоубийство!

В комнате повисла звонкая тишина. Дийна молчала, не зная, как выразить своё сочувствие донье Эстер… и нуждается ли она вообще в их сочувствии. Альваро тоже воздержался от комментариев, хотя его лицо красноречиво свидетельствовало, что он думает о таком вопиющем пренебрежении техникой безопасности.

– Не сомневаюсь, что это была затея сеньора Гонсалеса, – проворчал он вполголоса, но Эстер услышала и улыбнулась:

– А вот и нет! Он в то время у нас ещё не работал.

– К чёрту колледж! Хорошо, что ты вернулась домой, – примирительно сказал Эспада, с грубоватым сочувствием погладив Эстер по спине. – Здесь тебе будет лучше!

Мысли Альваро снова вернулись к Сильбандо:

– Неужели и у нас на острове есть такое устройство?

Не может быть. Он бы наверняка знал!

– Разумеется, есть, – ухмыльнулся Эспада. – Но я не советую его разыскивать, если хочешь остаться жив.

Донья Эстер покачала головой:

– Даже если остальные генераторы сохранились, мы не знаем, в каком они состоянии. Магия ардиеро давно ушла в тень, и теперь некому стало управлять ими. Да и угроза с моря давно исчезла. Вместе с морем.

– Зато появилась угроза с неба, – с горечью усмехнулся Альваро. – «Фениксы», дирижабли-бомбардировщики…

– Нас это не касается, – отрезал сеньор Эспада. – Пусть одни крысы дерутся с другими, нам что за дело? Все вы, захватчики, одинаковы. Все вы смотрите на Архипелаг как на жирный пирог и хотите лишь одного: навалить себе на тарелку побольше кусков!

– Неправда! – вспыхнула Дийна.

У неё даже живот свело от обиды. Её отец всегда старался облегчить жизнь людей в суровом ветреном климате Ланферро, и он не делал разницы между ардиеро и колонистами! Все они старались работать сообща! Она сама два раза чуть не убилась, пытаясь пройти Барьер, чтобы хоть как-то помочь родному острову. И всё равно находятся те, кто до сих пор считает их здесь чужими! Это было обидно. Когда уже зарастёт эта трещина между старыми племенами и колонистами? Уже столько веков прошло, а старая вражда до сих пор дает о себе знать! Наверное, она никогда не исчезнет, пока существуют такие, как Орден Хора, раздувающий этот конфликт ради своей выгоды.

– Может, когда-то наши предки и плыли сюда за добычей, – сказала она, пытаясь справиться с гневом. – Может, когда-то они и мечтали превратить острова в гигантские лесопилки! Но потом, после катастрофы, наши семьи не сбежали отсюда, а остались, чтобы восстановить посёлки, которые сначала хотели разрушить!

Казалось, её отповедь произвела впечатление. Сеньор Эспада что-то хмыкнул, но не стал возражать.

– И всё-таки я попытался бы запустить генератор, если бы удалось его найти, – задумчиво сказал Альваро, не обращая внимания на вредного старика. – Понятно, что это риск… Но если он сможет раз и навсегда защитить нас от «фениксов», то я готов рискнуть. Спасибо, что рассказали о нём, – поблагодарил он Эстер. – Теперь я понимаю, что Орден Хора не так уж силён. Они пока ещё не победили. Они даже не смогли подчинить себе Дезире, хотя очень старались. Я думаю, если бы она в последний момент не отвернула Бессеру от побережья, нам всем пришлось бы гораздо хуже!

Дийна улыбнулась ему, скрыв мимолетное торжество. Между прочим, она всегда верила в Дезире! В отличие от некоторых.

– А что с ней случилось? – удивленно переспросила Эстер, и только тут Альваро с Дийной сообразили, что ничего не рассказали о злоключениях своей подруги. Дома они так старательно обходили молчанием эту тему, что это вошло у них в привычку.

Когда донья Эстер узнала о Башне, саркофаге и эксперименте Орландо Ортиса, когда он пытался спасти жизнь Дезире, то от потрясения чуть не опрокинула свою чашку.

– Но любое замкнутое пространство, полное флайра, опасно для человека, – ошеломлённо сказал Эспада. – Все это знают!

– «Все» – это твои друзья? – упрекнула его Эстер на старом языке, хотя Альваро их всё равно понял. – Ты всегда был против того, чтобы мы делились этими знаниями, и вот к чему это привело! В том, что случилось с Дезире, есть и твоя вина!

– Чужакам незачем знать о секретах флайра, – отрезал Эспада. – Пусть не лезут не в своё дело!

Он сердито обернулся к Альваро и Дийне:

– Мне жаль, но вашей подруге уже не поможешь. Более того, она стала опасна. Когда у человека в жилах горит флайр вместо крови, он становится намного сильнее, но уязвимее, так как любой маг может подчинить себе его волю.

– А вот и неправда, – фыркнула Дийна. – Пытались уже одни такие, только у них ничего не вышло!

– Она действительно смогла сопротивляться Ордену Хора? – с уважением спросила Эстер.

– Это невозможно, – отрезал Эспада. Дийна послала ему не слишком приветливый взгляд.

Эстер казалась задумчивой. Ей пришла в голову новая мысль:

– Я никогда не встречалась с кем-то из «изменённых»… Но если кто-то и мог бы помочь нам справиться с генераторами, то именно кто-то из них! Они живут за счёт магии флайра и связаны с ней гораздо теснее, чем мы.

– Ничего глупее я в жизни не слышал, – возразил ей Эспада, вызвав у Дийны страстное желание запустить в него сахарницей. – Ты вообще меня слушаешь? Генераторы сами по себе представляют опасность! А доверить их «изменённому» ещё опаснее!

Донья Эстер невозмутимо продолжила:

– Я вижу, что у тебя тоже есть определённая чуткость к полю флайра, – сказала она Дийне. – Возможно, и у Альваро. И у Марио, раз он так успешно ладит с драконами. Если мы найдём четырёх человек, которые смогли бы управлять генераторами на островах Арриба, Керро, Сильбандо и Фуэрте, тогда мы могли бы нейтрализовать Барьер и заставить Орден сдаться! Мощности четырёх артефактов на это должно хватить.

– Вы сначала попробуйте их найти, – ехидно подсказал Эспада из своего угла, но всех так захватила эта идея, что никто не обратил на него внимания.

Это было невероятно дерзкое и привлекательное предложение. Дийна с воодушевлением посмотрела на Альваро. Неужели у них появилась надежда? Совсем недавно они пришли к выводу, что Орден Хора слишком опередил их, чтобы его можно было победить – и вот он шанс! Пусть маленький, но это лучше, чем ничего! К её удивлению, де Мельгар угрюмо разглядывал узор из чаинок на дне чашки и выглядел ещё мрачнее, чем прежде.

– Я пока никому не сказал, но боюсь, что Дезире вряд ли пережила ту встречу с Бессерой. Мне жаль. Я своими глазами видел, как её лодка исчезла под скалой.

Не может быть. По спине у Дийны прошёл холодок.

– Я уверена, что она выбралась. Она сильнее, чем тебе кажется!

– Хотел бы я в это верить.

«Нет, это было бы просто нечестно!» – возмутилась она про себя. Столько времени сопротивляться, вырваться из подчинения Ордену, чтобы потом погибнуть – вот так?

– Если агенты Ордена наблюдали за боем, они могли её вытащить, – предположила Эстер. – Вы сами сказали, что их корабли тоже там были. Допустим, что они пытались использовать Дезире, но всё пошло не по плану. Вряд ли им это опнравилось. И я сомневаюсь, что они дали бы ей уйти!

– Неизвестно ещё, что хуже, – пробормотал Альваро. Лично он предпочёл бы разбиться, чем попасть в лапы Ордена.

– Если она жива, нам нужно её вернуть, – решительно сказала Эстер.

Да, но как? Все задумались. Допустим, что Дезире сейчас на Ланферро. Им туда не попасть. Они уже столько раз пробовали! Единственный вариант – через прошлое, но и он для них недоступен.

– Через храм Эспиро пройти не получится, вы же сами сказали…

– Есть и другой способ, – решительно сказала Эстер.

Дийна смотрела на неё во все глаза. Её тихая скромная наставница теперь казалась совсем другим человеком. Даже сеньор Эспада издали наблюдал за ней с удивлением. Альваро тоже заинтересованно поднял голову. Для него этот поход вглубь Палмеры и знакомство с людьми ардиеро принес много нового. Он с волнением подумал, что за два часа узнал о магии флайра больше, чем за целый год в колледже. Вот бы напроситься в ученики к сеньору Эспаде! Жаль, что старик, скорее всего, прогонит его прочь. Вон как сердито блестит глазами! Тем временем сеньор Эспада опять начал браниться с Эстер на старом наречии:

– Показать этим чужакам дорогу в Дья-Корто? Ты сошла с ума!

– А что делать?

– Ради какой-то девчонки?

– Ради всех островов!

– Глупости!

– По-твоему, лучше позволить Ордену нас уничтожить?

Чтобы не выдать себя случайно каким-нибудь неосторожным жестом, Альваро решил выйти на двор, освежиться. От сердитых взглядов сеньора Эспады у него даже голова разболелась. Старик-то и правда настоящий колдун. Может, он тоже умеет насылать психоактивные сквозняки не хуже агентов Ордена, кто его знает.

Ночь приблизилась, подошла к посёлку вплотную. Всё исчезло, кроме редких теплых огней и черного кружева деревьев, подсвеченных снизу желтым. В лесу возбужденно стрекотала какая-то живность, встречая луну. Со всех сторон горизонт окружала зубчатая линия гор, а высоко в небе разметались золотистые сполохи флайра. Здесь они светились гораздо ярче, чем на Керро или Сильбандо. Флайр переливался в небе, словно зыбкий покров волшебства, окутывая Палмеру сияющим облаком. Этот остров всегда хранил в себе основной магический потенциал Архипелага… и его самые древние тайны.

Скрипнула дверь, и в желтом проёме показалась коренастая фигура сеньора Эспады. Потом дверь захлопнулась, отрезав их обоих от света. По двору проскрипели решительные шаги. Де Мельгар остался на месте. Они оба чувствовали, что разговор ещё не закончен. Черная листва деревьев образовала над их головами живую трепещущую арку. Наконец Альваро не выдержал:

– Генераторы! Поверить не могу, что вы знали о них и молчали! Вы хоть представляете, как тяжело было нам отбивать атаки Альянса? Сколько наших пилотов погибло! Если бы у островов была хоть какая-то дополнительная защита… Вы должны, обязаны были о них рассказать!

– *Должны*? Вы серьёзно полагаете, что мы вам чего-то должны? – прошипел Эспада, и из каждого его слова сочился яд. – Вашим лордам, которые прогнали нас из родных мест? Или Директории, принимающей только те законы, которые удобны для колонистов? Думаешь, нам не всё равно, кто будет владеть островами: вы или какой-то пришлый Альянс? Кактус хрейи не слаще. Кто бы ни заседал на Аррибе, нам всё равно придётся прятаться по ущельям, точно пещерным крабам, чтобы сохранить хотя бы тень нашего драгоценного прошлого! И наблюдать, как вы рвёте Архипелаг на куски!

В темноте было слышно его тяжелое гневное дыхание.

– У меня был надел земли на Аррибе, но нас фактически задушили налогами. Всё шло в столицу, будто в прорву какую-то! Я продал землю, чтобы дать дочери образование. Теперь моё место здесь. Как ты думаешь, много осталось во мне сочувствия к вашим чинушам?

На это Альваро не нашёлся, что возразить.

***

Пока её друг изучал окрестности, Дийна помогла донье Эстер убрать со стола, достать из сундуков тюфяки и приготовить постели. Её мучило любопытство.

– Значит, вы родились на Палмере, да? – осторожно спросила она.

Донья Эстер, с её утончённой образованностью, отличалась от грубого сеньора Эспады, как гибкая ветка от трухлявого пня, и всё равно кто угодно мог заметить их внешнее сходство.

– Я уехала отсюда сто лет назад, – улыбнулась Эстер. Слепота не мешала ей свободно перемещаться по комнате. Видимо, сказывалось здешнее волшебство. – Мне хотелось учиться, поэтому я поступила в колледж. Даже как-то побывала на Континенте.

– Но вы ещё вернётесь на Керро?

В ожидании ответа Дийна затаила дыхание. Эстер должна вернуться! Без неё колледж Всех Ветров был уже не тот. Не могла же она насовсем остаться в этой дыре! Как они без неё обойдутся? А сеньор Гонсалес? Или ей всё равно?

– Моя работа здесь ещё не закончена, – с сомнением сказала Эстер, прижимая к груди подушку, на которую она пыталась натянуть наволочку.

«Всё равно это было нечестно, вот так исчезнуть! – с огорчением подумала Дийна, вспоминая, сколько все они переживали и волновались. – Бедный сеньор Гонсалес вообще чуть в тюрьму не попал!»

– Доктор Гонсалес очень о вас беспокоился, – намекнула она, боясь коснуться этой деликатной темы. – А инспектор Агудо весь город перевернул, чтобы вас найти!

Эстер улыбнулась:

– Гонсалес догадывался, куда я отправилась. Он изо всех сил отговаривал меня от этой поездки. Он ничего не мог сказать сеньору Агудо, потому что мой отец плохо ладит с инспекторами, и кроме того…

Она запнулась, но Дийна всё поняла:

– Я знаю. У сеньора Гонсалеса тоже есть тайны.

– Да. У него не очень лёгкая жизнь, и я буду признательна, если ты не станешь слишком сильно донимать его расспросами!

Поддавшись порыву, Дийна подошла, отобрала у неё подушку и обняла её крепко-крепко, а Эстер обняла её в ответ.

– Я так скучала! Мы все скучали.

– Я тоже, – взволнованно ответила Эстер, погладив её по волосам. – На самом деле, отправляясь сюда, я надеялась помочь тебе решить проблему с Ланферро. Так, чтобы тебе не пришлось обращаться к Эспиро.

Она серьёзно посмотрела Дийне в лицо, и можно было поклясться, что Эстер точно в ней что-то *видит*, только не так, как все остальные.

– Помнишь наш разговор на кафедре? В тот день ты просила о невозможном. Магия Эспиро сильна, но губительна для людей. Многие, кто обращался к нему, потом сходили с ума. Один человек пытался с помощью магии спасти своего ребенка, но вместо этого потерял всю семью. Другой захотел вернуться в прошлое, чтобы избежать увечья, однако магия Эспиро привела его на катер, разбившийся у Колмены, и он погиб. Невозможно предусмотреть *всё*, понимаешь? Чем сложнее и выше твоя цель, тем глубже пропасти на пути к ней. И любая реальность всё равно не дотягивает до мечты. Это больно – знать, что твоих усилий всегда недостаточно.

Они помолчали. На выразительном лице Эстер отражалась тревога.

– Идея вернуться на Сильбандо за Дезире мне тоже не очень нравится. Возможно, у нас вообще ничего не выйдет, нужно сделать расчёты… Надеюсь, что Эспиро не заставит нас

пожалеть об этом. В любом случае, если вам удастся вернуться – сосредоточься на одной цели, ладно? Постарайся спасти Дейзи. И не думай об остальном.

– Конечно. Мы попытаемся, – легко согласилась Дийна.

Она так устала, что половина слов Эстер вообще прошла мимо её слуха. Её неудержимо клонило в сон. Свежая постель, пахнувшая летним лугом и травами, так и манила к себе. Дийна стянула с себя пыльную, грязную куртку и уснула ещё до того, как её голова коснулась подушки.

Глава 4

Разбудили их ещё до рассвета. Когда Дийна, зевая, вышла на кухню, она столкнулась там с сеньором Эспадой. Он показывал Эстер пачку листов, исписанных формулами, и пытался что-то ей объяснить. Альваро встал ещё раньше. Было слышно, как он рубит дрова на заднем дворе.

– Помоги мне пожарить лепёшки, – попросила донья Эстер.

«Лучше бы я занялась расчётами, это куда интереснее», – надулась Дийна, но спорить не стала. Хорошо, что сеньор Эспада вообще согласился им помочь! Наверное, Эстер долго пришлось его уговаривать.

В глубокой миске лежало готовое тесто, а рядом стояла смазанная маслом сковорода. Лепёшки пришлось жарить прямо над очагом. Дийне, с её крошечным опытом в кулинарии, это далось нелегко, но она справилась. Не раз обжёгшись и перемазавшись мукой и маслом, через полчаса она гордо выставила на стол блюдо со свежими лепёшками, разве что чуть-чуть подгоревшими с боков. Альваро, войдя в дом с охапкой дров, заинтересованно повёл носом.

Откусив первый кусок, Дийна с грустью поняла, что у Саины получилось бы гораздо лучше. Несмотря на все старания, кухня ей до сих пор не давалась. «Каждому своё, – вздохнула она про себя. – Мне полёты, а Саине домашнее волшебство!»

Впрочем, хотя никто не хвалил её за усердие, все позавтракали с большим аппетитом. Донья Эстер налила им в кружки козьего молока.

– Я по-прежнему считаю вашу затею безумной, но если вы твёрдо решили вернуться за своей подругой, то вам повезло, – заявил сеньор Эспада, допив последний глоток. Он похлопал ладонью по лежащей рядом с тарелкой стопке листов. – Сегодня как раз такой день, что ущелье Дья-Корто может отправить вас во времени ровно на сутки назад. Прямо в момент нападения на Сильбандо.

Рано утром сеньор Эспада успел встретить гонца, отправленного вчера вечером. Новости с Сильбандо были хорошие и плохие. Хорошая новость заключалась в том, что дон Франциско был жив, а «фениксов» накануне разбили с треском. Плохая новость – Дезире считалась пропавшей без вести, и после боя её никто не видел. Неизвестно, погибла ли она или её увезли агенты Ордена Хора. Дийна нахмурилась. Если довериться неведомому ущелью Дья-Корто, то они с Альваро могли бы поспорить с судьбой и попробовать вернуть Дейзи. Однако насмешливая физиономия сеньора Эспады и хитрый блеск его глаз внушали ей серьёзные опасения. Альваро, судя по его мрачному виду, тоже разделял её недоверие.

Ущелья Палмеры представляли собой своеобразные тропы во времени, от которых ни у кого не было карты. Одной из таких тропинок было ущелье Дья-Корто, или, как его ещё называли, Короткий День. Оно обладало особым свойством: пройдя сквозь него, человек оказывался в месте, где уже побывал несколько часов назад.

– Бывало дело, забрели к нам однажды туристы, – посмеиваясь, говорил Эспада. – Они там несколько кругов навернули, пока мы на них не наткнулись. Чуть не померли от истощения. Дья-Корто снова и снова приводило их на плато, откуда они начали путь.

Количество часов, на которое коварная тропа отбрасывала путешественника, каждый раз было разным, но сегодня, если верить сеньору Эспаде, звёзды встали в такое положение, и местные ветры сложились в такой узор, что Дья-Корто могло отправить вас в прошлое ровно на сутки назад.

Посоветовавшись, они решили всё-таки испытать этот шанс. После завтрака Дийна, Альваро и их старшие спутники отправились в ущелье Дья-Корто. Над Палмерой вставало волшебное по красоте утро. Розовеющие облака в кольце зубчатых гор, ещё темные, не стряхнувшие с себя сумерки, дома и деревья, слоистый зыбкий туман – всё ложилось им под ноги и смеши-

валось вокруг них, когда они цепочкой шли за Эспадой. Донья Эстер взяла с собой трость, чтобы легче было нащупывать дорогу. Обочины горной тропы тонули в тумане. Казалось, что сначала они шли по верхушкам деревьев, а потом спустились в зябкую сердцевину гор.

Наконец, они добрались до узкой щели между двумя отвесными скалами, проход в которую находился на высоте трёх человеческих ростов.

– Это и есть то ущелье? – с замиранием сердца спросила Дийна.

– Кажется, нам придётся подпрыгнуть, – пошутил Альваро.

На губах сеньора Эспады зазмеилась улыбка. Отложив посох, он раскрыл ладони и без видимых усилий создал лестницу из парящих в воздухе крупных камней. Подгоняемые потоками флайра, каменные блоки поднимались с земли и послушно зависали в воздухе один над другим.

«Обалдеть!» – чуть не вырвалось у Дийны. Нет, она ещё помнила, как Эстер однажды сумела затормозить в воздухе папки с документами, упавшие со шкафа, но одно дело – бумажки, и совсем другое – тяжелые глыбы! Таких сильных магов ей встречать ещё не доводилось. Альваро тоже не ожидал таких подвигов от занудного ворчливого старика.

– Ну что, решаетесь? Время не ждёт. Да и лестницу я долго не удержу, – напомнил Эспада.

Дийна посмотрела на де Мельгара и поймала его обеспокоенный взгляд. Клубившийся в ущелье туман казался голодным. Будто только и ждал, когда какой-нибудь простофиля сунется ему в пасть, чтобы высосать из него жизнь. Ветер холодил затылок и шею, трепал волосы. Он слегка разгонял туман, но тот упрямо сгущался. В его настойчивости было что-то зловещее.

Ей очень не хотелось туда идти, но, кроме них, больше никто не мог спасти Дезире.

– А если этот ваш Дья-Корто промахнётся и отправит нас куда подальше? – спросил Альваро.

Было бы весело вдруг оказаться в эпохе Шести Баронств или вообще во времена динозавров, когда никакого Архипелага здесь и в помине не было!

Старик ехидно оскалил зубы:

– Всё может быть. Но если вы оба уже побывали в когтях у Эспиро, то чего вам теперь бояться?

Альваро вновь поглядел на Дийну. Им обоим не нравилась эта затея. Не нравилось, что приходится принимать решение в такой спешке. Однако без Дезире битву с Орденом можно было считать заранее проигранной. Без её помощи они не найдут генераторы, и даже если найдут, то никто не сможет их запустить.

– Хорошо, – решился он наконец. – Тогда идём.

***

Стиснув трость, Эстер напряжённо следила, как две фигурки прыгают по камням, а потом исчезают в каменной щели. Подождав ещё минуту для верности, сеньор Эспада медленно опустил руку, и освобождённые каменные ступени с грохотом посыпались вниз. Эстер пришлось отступить, чтобы не посекло ноги брызнувшей галькой.

– Надеюсь, ты правильно всё рассчитал, – сказала она.

– Да. Но это не имеет значения, – равнодушно ответил Эспада. – Эти двое погибнут в любом случае. Сначала она, потом он.

Некоторое время Эстер молчала, пытаясь справиться с шоком. До её носа долетел запах табака – её отец всегда курил крепкий дешёвый табак, вонючий до слёз. Она помнила его трубку, короткую, с изогнутым черенком, и теперь ясно представила, как он стоит рядом, несгибаемый, старый колдун, чья память хранила знания, собранные ещё до того, как волшебные острова Архипелага поднялись из глубин прошлого. Неисчерпаемые знания, которыми он владел, сделали его отстраненным и нечувствительным к изменениям. И теперь он равнодушно

смотрел, как колесо времени делает очередной оборот, пока они все судорожно маневрировали среди полчищ вероятностей, пытаясь спасти хоть что-нибудь.

– И ты так спокойно говоришь об этом? – вырвалось у неё.

– А что я могу? – В его голосе послышалось удивление. – Ситуация выглядит достаточно безнадёжной.

– С твоими-то возможностями! Ты мог сделать так, чтобы они никогда не встретились. Развести их по разным концам Архипелага, или отправить одного из них на Континент… лет на десять назад!

Сеньор Эспада усмехнулся:

– Уже поздно. В любой реальности они находят друг друга, как намагниченные. И потом, Эстер, ты же знаешь мои принципы. Я больше не вмешиваюсь. Эту девочку, о которой ты так печёшься, уже дважды «возвращали» в прошлое. Каждый раз после этого ситуация вокруг неё ухудшалась. Магия Эспиро всегда так работает.

– Вряд ли Дийну можно в этом винить!

Эстер охватила тревога. Потом в её голове вспыхнула спасительная мысль:

– Ты забыл про Дезире! Это новый фактор, способный повлиять на события. А ты его не учел!

Её отец только фыркнул:

– Этой переменной вообще можно пренебречь. Я чувствую, что история Архипелага катится к завершению. Он должен был сгинуть в пучине ещё тогда, четыреста лет назад. Но нет, наши мудрецы нашли выход! С помощью запретного волшебства его подняли в воздух. Было ли это во благо? Не уверен. Два таких разных мира, ардиеро и их завоеватели, оказались заперты на шести крошечных клочках суши. Это породило десятилетия грызни и междоусобиц. Сначала мы воевали с переселенцами. Позже, когда мы выбились из сил, тогда бароны начали воевать между собой за лучшие земли. Затем Директория развязала войну за центральные графства. Бедный Архипелаг! Он никогда не знал мира. Теперь вот Континент подключился к веселью. Полагаю, на этом всё и закончится!

Эстер нетерпеливо стукнула по земле тростью:

– Я возвращаюсь на Керро. Извини, но твой похоронный юмор меня утомляет.

– Как пожелаешь, я возражать не буду. Скоро на Керро будет не более опасно, чем здесь. Конечно, я предпочёл бы, чтобы ты уехала на Континент, но ты же откажешься?

– Разумеется! Пока остаётся надежда спасти острова, мы будем за них драться.

– Безумству храбрых, как говорится, – пробормотал Эспада. – Стоит ли прилагать столько усилий, чтобы спасти то, что уже фактически мертво?

– Очень даже стоит!

Вне себя от гнева, Эстер схватила трость и попыталась нащупать тропу, ведущую обратно к деревне. Обычно она передвигалась довольно свободно по знакомым местам, но сейчас не доверяла своему чутью. Флайр дрожал и волновался вокруг неё, отзываясь на её гнев. Отец всегда умел вывести её из себя. Подумать только, в кого он превратился! Стал таким циничным, черствым, неуступчивым… Иногда она очень боялась, как бы он сам не примкнул к Ордену Хора, потому что его позиция «пусть лучше наши земли сгинут в пучине, чем достанутся чужеземцам» была им очень близка. Но Орден хотел власти. А сеньор Эспада больше ничего не хотел.

Палка застряла в щели между камнями, отчего Эстер споткнулась и чуть не упала.

– Осторожнее, – вдруг прозвучало у неё над ухом. – Трудновато будет добраться до колледжа со сломанной ногой!

Она сердито выдернула руку:

– Оставь меня!

– Ну что за ребячество, Эстер. Пойдём. Я помогу тебе собрать вещи.

Отец мягко забрал трость из её стиснутых пальцев, и они, поддерживая друг друга, снова двинулись в путь.

Глава 5

Сразу после входа в ущелье внешний мир как отрезало. Дья-Корто походил на тихий, безмятежный портал в никуда. Даже ветер куда-то исчез. В тишине, окутывающей серые скалы, было что-то вневременное.

Кое-где скалы смыкались так тесно, что приходилось протискиваться боком. Ноги то и дело скользили на влажных камнях. Понемногу становилось светлее, но туман не исчез, только стал холоднее и ярче. Он по-прежнему вился вокруг, коварно прятал тропу, оседал водяной пылью на куртке и волосах. Дийна зябко поёжилась и потёрла ладони. Она ещё чувствовала тепло от рук доньи Эстер, когда они торопливо обнялись напоследок, но это ощущение быстро таяло.

– Удачи, – крикнула Эстер им вслед, а потом Дийна с Альваро начали взбираться по воздушной каменной «лестнице», и валуны тревожно покачивались под ногами, стоило на них наступить, и только сеньор Эспада стоял неподвижно, точно обломок скалы – непреклонный, стойкий и крепкий.

***

Самое неприятное, что идти приходилось вслепую. Единственным ориентиром была спина Альваро, шагавшего впереди. В тумане терялось ощущение времени, казалось, что они плетутся по ущелью уже целую вечность. Дийна чувствовала спиной чей-то взгляд, будто скалы отрастили собственные глаза и следили за ними.

Тропу то и дело перегораживали крупные глыбы, на которые приходилось карабкаться, а потом прыгать вниз. Вскоре у Дийны заныло в боку. Несмотря на её тренировки в колледже, к которым Альваро тоже приложил руку, бег по пересечённой местности всё ещё представлял для неё проблему.

– Подожди! Может, отдохнём минутку? – позвала она. Де Мельгар сразу же вернулся обратно. Дийна, задыхаясь, прислонилась к скале, и её спину пронзил ледяной холод. В тишине было слышно только их усталое дыхание. М-да, обстановка мрачнее некуда... Вокруг них сгущался сплошной туман, из которого вдалеке выглядывали кромки скал.

– Странный человек этот сеньор Эспада, – заметила Дийна.

– Да уж.

– Как ты думаешь, он нарочно заманил нас в ловушку?

Казалось, что Альваро прислушивался к чему-то. Потом он пожал плечами:

– Кто знает. Ему есть за что нас ненавидеть, учитывая заслуги наших прапрадедов, но вряд ли он желает кому-то зла. Думаю, ему на нас вообще наплевать. Одно могу сказать точно: с флайром он работать умеет.

Дийна кивнула, глядя в клубившийся туманом проход.

– Интересно, наша скорость здесь имеет значение? Есть смысл торопиться?

– А тебе так понравилось, что ты хотела бы тут задержаться? – пошутил Альваро. – Чем скорее мы отсюда выберемся, тем лучше. Не могу объяснить свои ощущения, но мне кажется, что это ущелье постоянно *меняется*. Кто знает, во что оно превратится через минуту?

Это заставило её мгновенно собраться:

– Ты прав. Я готова.

– Подожди немного, я пройду вперёд и гляну, что там.

В тумане гулко прозвучало эхо его шагов.

– Осторожно, здесь скольз…– крикнул он, и его голос вдруг оборвался.

«Альваро? Что случилось?» Забыв об усталости, Дийна рванула вперёд. Тропа вдруг ушла у неё из-под ног. Спотыкаясь и хватаясь за всё, что попалось под руку, она кувырком

съехала вниз. От падения захватило дух. Дийна осторожно села, подождав, пока мир перестанет вращаться. Мысленно подсчитала ущерб: ныла щиколотка и гудело в затылке, которым она сильно ударилась напоследок, но в остальном всё было терпимо. «Жить буду», – решила она и кое-как поднялась.

– Альваро?

Ей никто не откликнулся. Словно её голос канул в туман и исчез, не оставив после себя даже эха.

В груди у неё стало тесно, но она старалась не впадать в панику. По крайней мере, небо опять вошло в свои берега, и мир больше не стремился вывернуться наизнанку. Ущелье расширилось, и впереди появился намёк на простор. Повеяло свежестью. «Даже воздух здесь изменился», – вдруг поняла Дийна. Он стал пыльным, сухим и холодным, без густого, влажного запаха трав, свойственному для Палмеры.

Среди серого тумана чуть в стороне показалось яркое пятно. Прихрамывая, Дийна направилась в его сторону и вскоре наткнулась на парус джунты, прислоненный к скале. Очень знакомый парус. Она удивленно прикоснулась у нему, не понимая, что здесь делает «Рисуэнья». Вчера утром она бросила свою лодку на Сильбандо, когда они с Альваро улетели оттуда на Рохо.

В голове у неё немного плыло, как бывает после жёсткого приземления. Из тумана бесшумно вынырнула высокая тень, в первый миг напугав её до смерти, но потом Дийна вовремя узнала знакомый силуэт:

– Альваро!

– Ты здесь!

Шагнув к ней, он с облегчением улыбнулся и оперся на камень:

– Еле тебя нашёл! Меня так штормит, как будто я упал с джунты.

– Меня тоже. Слушай, тебе не кажется…

– Нет, не кажется. Я уверен. Мы на Сильбандо.

Дийна потрясенно сглотнула. Значит, Дья-Корто всё-таки им помог! Невероятно.

– Уж родной остров я всегда узнаю! – сказал Альваро.

В это трудно было поверить. Осталось выяснить, какой сейчас день. Но Дийна не успела ничего спросить, потому что в небе пронеслась смазанная черная тень дракона.

– Это Рохо! – воскликнула она.

– Точно. Его стиль полёта ни с кем не спутаешь.

Последние слова Альваро утонули в нарастающем гуле, знакомом им обоим до зубовного скрежета. Это были «Фениксы». Обменявшись быстрыми взглядами, они оба, не сговариваясь, бросились к лодкам.

Оказавшись в воздухе, Дийна быстро оценила обстановку: неподалёку стайка «гидр» отбивались от пятерки «фениксов», на аэродроме что-то горело, но главное, что Бессера, блестя на солнце скальными гранями, ещё висела над островом. Это означало, что они не опоздали. Однако тень от спутника уже медленно ползла по горным вершинам.

– Она движется! Смотри! – крикнула Дийна.

Конечно, Альваро её не услышал – попробуй-ка перекричать ветер. Но он и сам всё понял. Махнул рукой, показывая, чтобы она летела к Бессере. Дийна согласно качнула парусом. «Нинья», лодка Альваро, рванулась вперёд, обгоняя облака. Дезире сейчас была где-то там, рядом с Бессерой. Их задачей было вовремя её найти.

И в этот момент, как назло, из-под солнца на них свалилось боевое звено «фениксов» – три машины. Дийна увернулась от трасс. «Феникс» снова взмыл вверх, в развороте скрывшись за облаками. Двух других Альваро увёл за собой. Зато третий пристал к «Рисуэнье», как приклеенный. Огненные трассы прошивали воздух одна за другой.

А Бессера всё ближе надвигалась на остров…

Дийна снизилась до предела, так что могла пересчитать ошмётки лишайника на мелькающих верхушках скал. «Вот же увязался, зараза!» – злилась она. Поймав ветер, поднырнула под «изнанкой» Бессеры, но «Феникс» не отставал. Ещё немного, и ей придётся экстренно садиться, чего никак нельзя было допустить. Её выручили пушки сторожевого поста. Из-за шлема и шума в ушах Дийна не услышала выстрелов, лишь увидела, как «феникс» вдруг вспыхнул, с креном отвалил в сторону и скрылся за горной цепью.

«Спасибо!» – выдохнула она. А теперь – скорее к Бессере! Тень от спутника уже доползла до отрогов гор. Впереди маячил парус Альваро, тоже устремившийся к цели. Дийна устремилась следом за ним и вдруг увидела на три часа ещё один знакомый парус, оранжевый с голубым. Это была лодка Транкильи. С ней явно было неладно: она снижалась неровно, рывками, то и дело ныряя носом.

«Что случилось? Повредила шарнир? Или крепление?»

Дийна беспомощно оглянулась на Бессеру… потом на подругу. Ей нельзя было терять ни секунды, у них совсем не осталось времени! Им ещё предстояло найти Дезире! Кто знает, где именно она могла находиться?

«Пожалуйста, пусть с тобой всё будет хорошо! – взмолилась она, надеясь, что её мысли каким-то образом смогут пересечь взбесившийся воздух и добраться до Транкильи. Отсутствие связи между пилотами во время боя давно превратилось в критическую проблему.

«Всё, что ей нужно – это удерживать лодку на курсе, а потом нижний ветер сам донесёт её до плато. Она справится!» – уговаривала она себя. С этой мыслью Дийна снова бросилась вдогонку за «Ниньей». Вскоре над её головой нависла громада скалы, обведённая сияющим солнечным контуром. Спутник набирал скорость, нацеленный прямо на остров.

«Она там!» – показал Альваро. Дийна и сама заметила алый парус «Эрмосы», трепещущий на ветру. Счёт шёл уже на секунды. На аэродроме тоже заметили опасность. В небо взметнулись две красные ракеты: сигнал выхода из-под удара, экстренный взлёт.

Следующий жест Альваро означал: «Бей её лодку, а я поймаю». Правда, Дийна не была уверена, что верно его поняла. Разгоняясь, она прокусила губу до крови и, мысленно извинившись перед Дейзи и перед «Эрмосой», влетела ей прямо в парус. Всё завертелось калейдоскопом: алые клочья плёнки, лицо подруги, исказившееся от крика, и стремительно растущая громада скалы. Стиснув зубы, Дийна вцепилась в гик. Мимо пронеслось что-то бело-синее, а потом они с Альваро вырвались в чистое небо. Одной рукой он держал парус, а другой поддерживал обмякшую Дезире. Только тогда Дийна смогла нормально вздохнуть. От запоздалого облегчения её прошиб ледяной пот.

Бессера продолжала падать, быстро уменьшаясь в размерах. В Океане поднялся столб воды – и опал, раскинувшись белой пеной. Над содрогнувшимися горами Сильбандо плыли серые клочья дыма. Дийна повернула гик и взяла курс на юг, к Эрвидеросу.

***

– Ну что? Как она?

Бросив парус, она подбежала к Альваро, едва успев приземлиться.

– Вроде дышит.

От замка к ним уже спешили с носилками. В Эрвидеросе был развёрнут временный госпиталь.

– Побудь с ней, – попросил Альваро.

– А ты?

Он улыбнулся:

– Пока Мартин и Вортис займутся «фениксами», мне нужно отвлечь наших старых знакомых с Ланферро.

Точно. Она совсем забыла про Орден Хора! Дийну снова пробрало холодом. Те два корабля, которые раньше гнались за ними…

– Будь осторожен, ладно? – вырвалось у неё.

Де Мельгар посмотрел на неё так, будто старался запомнить. В его тёплых карих глазах поблескивали искры, словно лунная дорожка на воде. Дийна вдруг почувствовала, как сильно сдавило горло, так остро она ощутила его присутствие, его улыбку, крепкие руки, привыкшие к мечу и парусу, привычный запах ветра и машинного масла от его летного комбинезона. Самый родной, надежный, близкий ей человек. Не то что в том проклятом сне, навеянном магией Эспиро! Когда Альваро вынес её из пещеры, она даже расплакалась от облегчения, что всё пережитое на Ланферро было только сном… отголоском чужой реальности, в которой ей никогда не хотелось бы оказаться.

«Ты мне очень нужен», – хотела она сказать, но вокруг было слишком много людей, и слова не шли на язык. Санитары в зелёных халатах бережно укладывали Дезире на носилки. Мимо промчался какой-то посыльный из эскадрильи. Прошли два техника, тащившие странную деревянную загогулину – вероятно, запчасть от «гидры».

– Конечно, – наконец ответил Альваро. – Не волнуйся.

Она следила за ним взглядом, пока парус «Ниньи» не растаял в солнечном небе. Затем отнесла свою джунту в укрытие и поспешила в замок на поиски Дезире.

Весь оставшийся день Дийна провела в лазарете. Дезире ненадолго пришла в себя, но потом снова уснула. Её поведение было ещё непривычно тихим, однако в лице уже появилось знакомое упорство и исчезла пустота, так пугавшая их в последние месяцы. Можно было надеяться, что Орден Хора окончательно утратил над ней свою власть.

Хотя санитарка из Дийны была никудышная, для неё тоже нашлась работа. Она таскала в палаты тазы с водой, питьё и бинты, помогала укладывать раненых, убирала и проветривала палаты, кипятила инструменты, готовила грелки… При каждом удобном случае она бросалась к широким окнам, чтобы снова оглядеть плац перед замком и мысленно прикинуть, где сейчас находятся остальные. Диего был в мастерских, Дезире – в лазарете, Орландо, чудом спасшийся с горящей джунты, помогал техникам. Другие пилоты звена «Крылья Керро» рассеялись где-то между Ла Калетой и замком. Больше всего её страшило, что Альваро до сих пор оставался в небе.

У неё отлегло от сердца, когда на выступ скалы, сияющий в закатном свете, опустился бело-синий парус.

– Дийна! – крикнул кто-то от двери. – В седьмую палату, срочно!

– Да-да, сейчас!

По её лицу неудержимо растеклась улыбка. Слава ветрам, он вернулся, и с ним ничего не случилось! Закрыв глаза, Дийна ненадолго прислонилась лбом к стеклу. Счастье согревало её изнутри, и колючий озноб, преследовавший её от самого ущелья, наконец-то прошёл. «Иди уже работать, лентяйка», – сказала она себе. А потом, повернувшись к двери, краем глаза снова заметила движение на плацу.

Тяжело взмахнув крыльями, на площадь приземлился дракон в сверкающей бронзовой чешуе. Это был Рохо. Кроме Марио, на нём сидел ещё один всадник. Это был кто-то из пилотов. Марио не сразу спустился на землю, и в его движениях была то ли усталость, то ли смертельное безразличие. Второй пилот, перегнувшись, бережно подал ему груз, который они привезли. Это был парус от джунты. Порванный оранжево-голубой парус.

Пальцы Дийны впились в подоконник. Транкилья! Что с ней?

Она не помнила, как выбежала наружу, расталкивая всех, кто попадался ей на пути. Вдалеке виднелся бронзовый горб дракона – единственное, что имело значение в этот момент. Горло перехватывало от спешки. Наконец, она почти добежала до цели, но её поймал Марио, похожий на незнакомца, с неожиданно повзрослевшим, чужим, страшным лицом.

– Дийна, стой! Её там нет. Она разбилась. Мы похоронили её в горах…

Мир вокруг потемнел и стал чёрно-белым. Ей пришлось крепче схватиться за плечи Марио, чтобы не упасть, и неудержимо хотелось дотянуться до паруса, осмотреть его, доказать всем, что это – ошибка, этого просто не могло быть! Но Марио продолжал держать её, не пуская к дракону. Кажется, он говорил что-то ещё – его губы шевелились, хотя Дийна, оглушённая горем, не различала ни слова, а второй пилот сочувственно смотрел на них, и кольчужный тёмный бок Рохо подымался и опадал от тяжёлого дыхания.

***

В тёмном замке не было ни света, ни слова, ни музыки. Эрвидерос удалось отстоять, но его защитникам это дорого обошлось. Гарнизон уменьшился почти вдвое, и многие пилоты «гидр» в этот день не вернулись на разбитый аэродром. В «Крыльях Керро» тоже царило скорбное настроение – они потеряли Транкилью…

Поэтому победу никто не праздновал. Эрвидерос замкнулся в своём молчании, угрюмый и неприступный, оставив людям эту ночь, чтобы они могли справиться со своим горем, как-то пережить его или загнать вглубь, до более лёгких времён.

Дийне не сиделось на месте. Диего совсем пропал в мастерских – те поломанные «гидры», которые ещё можно было спасти, следовало вернуть в строй как можно скорее. Альваро тоже был занят. Пока его отец лежал раненый, они с доньей Каэтаной распоряжались всеми делами. Орландо и Винченцо ушли куда-то вдвоём. Марио сказал всем, что отправится на Фуэрте, и лицо у него при этом было такое, что Дийна даже не решилась с ним попрощаться.

Она снова дежурила у постели Дезире, держа её за тонкую горячую руку, и её захлёстывало отчаяние. Из-за тусклой чадной лампы болели глаза, от шёпота и чужих стонов в соседней палате к горлу подкатывал ком. Наконец, Дийна не выдержала и на цыпочках выскользнула из комнаты.

Ровные ступени каменной лестницы вели её всё выше и выше. Потом камень сменило железо, а вместо просторных пролётов маршевых лестниц под ногами закружилась узкая винтовая спираль. Дийна поднялась выше замковых чердаков, почти к самым шпилям. Интуиция уводила её подальше от людей, от чужого горя… Ей бы со своим справиться. Одиночество иногда помогало.

Толкнув скрипучую дверь, она вышла на узкий карниз, тянувшийся по стене главной башни. Где-то вдалеке Башня закруглялась, но она была такой огромной, что до изгиба пришлось бы идти и идти. Здесь никого не было, только ветер и тишина. Внизу, между выгнутых полу-арок и стрельчатых окон, бежали текучие облака.

Ширины карниза как раз хватило, чтобы сесть, прислонившись к стене, и вытянуть ноги. Дийна села, чувствуя под собой пропасть. Горы на западе ещё заливало багровым, но в вышине небо было прозрачным и чистым. Ночь уже набросила на него звёздную сеть, и, присмотревшись, можно было увидеть, как переливаются другие миры, как сплетаются вероятности… Время шло тихим шагом, всегда готовое замедлиться или свернуться в складки, чтобы вы обязательно встретили тех людей, которые бесконечно важны для вас.

Это был миг, когда мир замирает в равновесии, баюкая небо в своих ладонях. От окружающей красоты едкая горечь в груди притаилась, затихла на время. Зрелище бескрайнего неба всегда завораживало Дийну, а стремительный бег облаков напомнил ей о лётных уроках на Керро.

– Я ни за что не смогу!

Транкилья неуверенно переступала на джунте, пытаясь сохранить равновесие и в то же время удержать парус.

– Конечно, сможешь! Верь в себя. Так, а теперь передвинь левую руку ближе к мачте…

– Вот так?

– Нет, другую левую. Отлично! Мы ещё сделаем из тебя пилота!

Транкилья никогда не чувствовала себя в воздухе так свободно, как остальные, поэтому все они, не сговариваясь, старались оберегать её от самых опасных операций. Зато она обладала редкой честностью, душевной щедростью и прямотой, которая не позволила ей остаться в стороне, когда «Крыльям» пришлось лететь прямо в пекло. На Сильбандо состоялся её первый серьёзный бой. И последний. Так получилось.

Дийна закрыла глаза. Её мучила мысль, что она могла что-то изменить. Или не могла? Если бы он не полетела за Дезире, оставив эту задачу Альваро… тогда, может, сумела бы спасти Транкилью? Или они все бы погибли?

Какой чудовищный выбор: Дейзи или Транкилья. Разве она имела право решать? Единственным выходом было бы попробовать спасти обеих, но как? Снова вернуться на Палмеру, в ущелье Дья-Корто? Умолять сеньора Эспаду, чтобы дал им ещё один шанс?

«Сколько раз я смогу это выдержать? – подумала она. – Снова окунуться в этот кошмар, замирать от страха, когда трассы «фениксов» прошивают воздух рядом с тобой, снова видеть чью-то смерть и гадать, кого не получится спасти в этот раз?»

– О, вот ты где, – сказал кто-то рядом, заставив её вздрогнуть. Это был Альваро.

– Как ты меня нашёл? – спросила она с оттенком досады.

– Никак. Я сам всегда приходил сюда, когда был расстроен. Когда хотел побыть подальше от всех.

– Понимаю.

Что ж, ей всё равно нужно кого-то предупредить.

– Я, наверное, вернусь на Палмеру. Хочу попробовать ещё раз.

– Не получится, – мягко ответил он. – Дийна, жизнь – это не книга. Её нельзя переписать, как захочется.

– По-твоему, лучше смириться с неизбежным? Вдруг я смогу что-то изменить!

– Мы могли спасти только Дезире. За этим нас и послали.

Она вскинула голову, подождав, пока закончатся слёзы. Но они всё текли и текли.

– А что бы *ты* сделал? – спросила она через силу. – Если бы очень-очень сильно хотел кого-то вернуть?

Альваро ответил не сразу. Снял с себя куртку, набросил ей на плечи.

– Надень, а то холодно. Я бы, конечно, отправился на Палмеру и прожил там отшельником тысячу лет, пока звёзды опять не сложатся нужным образом, но это плохой совет. Сама понимаешь.

– Да, но от этого мне не легче!

Её вдруг охватила лихорадка деятельности. Дийна вскочила. Карниз, исхлёстанный дождями и ветром, оказался скользким. Краем глаза она заметила, что Альваро поднялся следом за ней.

– Эй, полегче. Свалишься же!

– Плевать.

Она бесстрашно подошла к краю. Сумрачная глубина завораживала. Где-то там, за слоистыми текучими облаками скрывался замковый двор. Отсюда он казался размером не больше носового платка. Понимание, что любой порыв ветра может смахнуть её в пропасть, щекотало нервы.

«Я столько раз рисковала, – подумала Дийна. – В пещере Эспиро, потом в Дья-Корто, потом – у Бессеры, и ничего не случилось! А Транкилья…»

Балансируя на краю пропасти, она словно играла с судьбой. Правда, Альваро не дал ей в полной мере ощутить свою неуязвимость. Стоило ей сделать ещё шаг, как он метнулся, быстрее тени, оттащил её от края и прижал к стене.

– Нет. Не смей!

– Отстань от меня!

В таком положении она чувствовала себя, как в ловушке. Лицо Альваро вдруг оказалось совсем близко, на расстоянии дыхания, а под его строгим сочувственным взглядом ей стало стыдно. Она сжала кулаки, чтобы не разреветься от несправедливости и отвращения к себе, к своей никчёмности... От чужого сочувствия ей всегда делалось только хуже. Она не какая-нибудь истеричка и не собирается устраивать тут показательных выступлений, включающих прыжки с крыши! Альваро мог бы и сам догадаться. Мог бы просто оставить её в покое!

– Если хочешь поругаться, сначала спустимся вниз, – заявил он.

Теоретически она могла бы высвободиться из захвата, всё-таки Гаспар кое-чему её научил, но драться на такой высоте – это действительно глупость. Впрочем, Альваро тоже не стал усугублять ситуацию. Как только увидел, что она больше не пытается испепелить его взглядом, сразу выпустил её и отступил на шаг.

– Я пойду к отцу, – добавил он уже тише. – Ему стало хуже.

Эти слова окончательно её отрезвили. Дон Франциско! Поглощённая своим горем, Дийна совсем о нём позабыла. Их сегодняшнее возвращение тоже могло ему навредить. Они вовремя вытащили Дейзи из-под скалы, но из-за этого удар Бессеры по острову оказался сильнее. А дон Франциско был слишком близко к месту крушения.

«Он выживет, должен выжить! – взмолилась она про себя. – Ведь в прошлый раз гонец, вернувшийся с Сильбандо, сказал, что граф жив!»

Но в том-то и дело, что это был *прошлый* раз. Впервые она пристыженно подумала, что у Альваро могли быть свои причины искать уединения на крыше. Дийна растерянно подошла к двери:

– Подожди меня! – крикнула она. В лестничном колодце всё было темно и тихо, даже шагов не слышно. Ушёл.

Между шпилей кружился беспечный ветер Эстладо, играя на черепице и водостоках. Он шаловливо взметнул волосы Дийны: «Это ты, летучая девушка, мечтающая проникнуть в тайны ветров? Ну что? Получилось?»

– Отвяжись.

Ветру было плевать на её горести, ему хотелось играть. Он выбил приветственную дробь по крыше и засмеялся Дийне в лицо. Между сияющих полос флайра в небе вдруг проплыли две джунты – прозрачные, словно тени от облаков. Дийна застыла, не веря своим глазам. Это были Транкилья и Торрес! Торрес легко скользил по ветру, откинувшись назад. Сквозь его спину просвечивали яркие звёзды. Он красиво уложил лодку в поворот, и вновь вернулся к Транкилье. Та попыталась повторить его манёвр, но неудачно. Вскоре они оба скрылись за выступом крыши. Опомнившись, Дийна бросилась бежать по карнизу, боясь упустить их из виду, споткнулась и чуть не упала. Перед глазами у неё всё расплылось от слёз. Сколько она ни вглядывалась в небесный простор, там больше никого не было.

«Это всё игры Эстладо», – подумала она, не зная, злиться на него или благодарить. Хотелось верить, что где-то в другой реальности Торрес и Транкилья могли быть беспечно счастливы, скользя в небе и осваивая навыки управления джунтой.

Ветер снова подлетел к ней, почуяв, как изменилось её настроение.

«Полетаем? – мурлыкнул он. – Не бойся, не уроню».

– Не сегодня, – ответила Дийна. Она чувствовала себя опустошённой. У неё больше ни на что не осталось сил. Вздохнув, она шагнула на лестницу и аккуратно прикрыла за собой люк.

Глава 6

Своё имя замок де Мельгаров получил от названия горной гряды – Лос Эрвидерос, что означало «кипящие котлы». Водоворот облаков, который ветры закручивали вокруг этих скал, представлял собой незабываемое зрелище. Стоя утром на открытой галерее, Дийна могла в полной мере оценить его мощь и красоту. Два утренних ветра, Эстладо и Фрайо, схлёстываясь под арочными мостами, закручивали облака в безумную карусель. Облачные пряди струились между башнями замка, а потом улетали дальше, на восток, в сторону Континента. Лежащая внизу долина была похожа на молочный суп в миске утёсов – ничего не видать. Светло-каменные стены в утреннем свете приобрели тёплый оранжевый цвет, по галерее бежали легкие полосатые тени. Дийна долго не могла понять, почему небо кажется ей таким пустым, пока не вспомнила, что обычно большую его часть занимала скалистая громада Бессеры.

Она нарочно вышла пораньше, чтобы поймать Альваро и извиниться за вчерашнюю выходку, но пока не встретила никого из обитателей замка. Хаотичный бег облаков её просто заворожил. Да, попробуй полетай тут на джунте!

Этим утром она уже попробовала сразиться с ветром и в результате чуть не вывихнула плечо, зато обрела немного душевного спокойствия. Она летала в горы, на могилу Транкильи. Белый огромный камень, отмечавший маленький холмик, был виден издалека. Формой он походил на «крыло» джунты. Дийна постояла там какое-то время, прислушиваясь к пению скал. Вокруг никого не было. На земле, прижатые камнем, лежали тёмно-красные розы, почти чёрные на фоне белого обелиска.

Часть её сознания до сих пор считала, что всё это ошибка, дурной сон. Поморщившись, Дийна потёрла ноющее плечо. Странным образом физическая боль как-то отвлекала от боли внутри. Ей давно пора было спускаться в столовую, к своим, но на душе всё ещё было тревожно.

Где-то хлопнула дверь, и по коридору простучали быстрые шаги. На галерею выглянул Диего с осунувшимся, усталым лицом. Он выглядел так, будто не спал неделю, но при встрече с Дийной радостно оживился.

– Наконец-то, а то я тебя везде ищу! – воскликнул он.

В одной руке у него болтался Баррига, пытавшийся сохранить независимый вид. Довольно трудно держаться с достоинством, когда тебя держат за шкирку.

– Забери этого паскудника к себе, умоляю!

Альваро привез Барригу на остров, чтобы тот помог ему отыскать шлем на «изнанке». Эта затея увенчалась успехом. Позже, занятые обороной замка, они все забыли про зверька, чем он не замедлил воспользоваться. Первым делом Баррига навёл шорох в парадных гостиных, устроив там несколько замечательных тайников, а потом отыскал мастерскую, где ремонтировали гидропланы, и решил, что попал в рай. Сколько там было разных блестящих штучек, звенящих палочек и других прекрасных вещей!

Баррига скосил взгляд на Дийну в поисках аморальной поддержки, не нашёл сочувствия и понуро обвис. Засмеявшись, она взяла его на руки. Зверёк послушно обмяк, свесив пушистый хвост. Кулачки его передних лап были крепко сжаты. Диего сердито посмотрел на него. Все знали, что проще вырвать добычу из пасти триденты, чем отобрать у Барриги что-нибудь из обретённых «сокровищ». Оставалось надеяться, что этот шкодник не успел умыкнуть из замка какие-нибудь графские регалии, а то не миновать потом осложнений с доном Франциско!

– Ты Альваро не видел? – спросила Дийна.

– Только что он был где-то здесь с командиром гарнизона. Они осматривали аэродром… вернее то, что от него осталось. Думают, как восстанавливать кольцо обороны.

С лица Диего разом сошла вся весёлость. Оба понимали, что вчера всё висело на волоске. Если бы не Марио с его драконами и не помощь Вортиса…

– Завтракать будешь? В столовой уже всё накрыто.

Диего отрицательно помотал головой:

– Я в мастерской поем, вместе с ребятами. Ты, главное, *этого* к нам не пускай. Запри его где-нибудь, что ли!

Последние слова он договаривал уже на ходу.

– Да, и лучше Дезире покорми! – крикнул он напоследок, снова выглянув на галерею. – А то она бродит по холлу, как голодное привидение, и пугает людей!

Дийна удивилась:

– Разве она уже встала?

Вчера Дезире только чудом осталась жива, и они думали, что она проведет в постели не меньше недели. Очевидно, магия флайра позволила ей восстановиться быстрее. Флайр залечивал раны в ускоренном темпе, в то же время выжигая организм изнутри.

Шаги Диего уже затихли вдали. Баррига послушно висел на руках у Дийны, состроив умильную морду, как будто это не он только что вдохновенно потрошил мастерскую.

– Горе ты моё, – вздохнула она. – Ладно, посидишь пока у меня.

На последних словах её голос всё-таки дрогнул. Баррига не шевелился, только молча смотрел на неё тёплыми понимающими глазами. Потом раскрыл лапу и протянул ей блестящую гайку — в утешение.

***

Столовая была очень светлая, вся в солнце, которое щедро бросало золотую пряжу лучей сквозь прозрачные занавески. За столом обнаружились все, кроме Марио и Винченцо. Альваро делал свои любимые бутерброды с мягким сыром и вялеными помидорами. Дезире сидела над чашкой крепкого кофе, чёрного, точно дёготь. Такой кофе даже пить не надо – один его запах мог лишить тебя сна на сутки.

– Доброе утро, – улыбнулся Орландо, когда Дийна села за стол.

Он сказал это машинально, не подумав, и тут же осёкся. После вчерашнего этот день нельзя было назвать добрым. Вряд ли кто-то в замке мог с лёгким сердцем радоваться сегодняшнему солнцу. Дийна оглядела уютную комнату: тарелки на кружевных салфетках, чай в грушевидных стаканчиках… От серебряной посуды на стенах и потолке дрожали солнечные зайчики. Пахло виноградом. Он лежал на широком блюде – спелый, прозрачный. Не удержавшись, Дийна отщипнула себе кисточку.

– А где Винченцо?– спросила она, поздоровавшись с остальными.

– Где-то в ангарах. Я слышал, он решил стать пилотом?

Орландо вопросительно взглянул на Альваро. Тот подтвердил:

– Он хотел воевать, а не заниматься разведкой, поэтому попросил зачислить его в запасную авиабригаду. Когда научится, будет летать на «гидре». В бою гидроплан всё-таки безопаснее джунты. Я ему разрешил, конечно.

Все опять подумали о вчерашнем, но промолчали. Тишина кругами расходилась по комнате. В дверях бесшумно появился дворецкий, многозначительно кивнул де Мельгару и снова исчез.

– Мне пора бежать, скоро приедет делегация с Аррибы, – вздохнул Альваро.

– Расскажи ещё про генераторы, если успеешь, – попросила Дезире.

Её волосы мягко золотились в солнечном свете, тонкое лицо казалось по-девичьи нежным, но в глазах застыл жёсткий блеск. Точно такой же Дийна помнила её после их неудачной вылазки на Фуэрте. Дезире всегда предпочитала действовать, а не тонуть в сожалениях. Глядя на неё, остальные тоже приободрились.

Помешивая кофе, Дезире небрежно пропустила между пальцами радужную прядь флайра – и к её чашке послушно подплыл молочник с другого конца стола. Орландо возму-

щённо выпрямился, будто кол проглотил, а Дийна постаралась спрятать улыбку за глотком чая. Раньше Дезире старалась скрывать свою магию, чтобы не смущать остальных. Её нынешний жест был своего рода заявлением: да, я «изменённая». И что? Кто-то против?

– Что касается генераторов… – Альваро задумчиво подпёр кулаком щёку. – Если честно, я даже не представляю, где нам его искать! Если бы я своими глазами не видел сломанный генератор на Керро, в библиотеке колледжа, то решил бы, что сеньор Эспада просто посмеялся над нами. Сегодня я с утра обошел весь замок, от крыши до самых подвалов, и могу поклясться, что в Эрвидеросе его точно нет.

– Может быть, он где-то в горах?– предположила Дезире.

При этих словах у Дийны зашевелилась какая-то смутная идея, которую она никак не могла уловить. Что-то, связанное с горами на побережье…

– О, если нам придётся осмотреть все пещеры на острове, тогда поиски могут затянуться, – усмехнулся Орландо. – Их тут сотни!

Вот оно! Дийна взволнованно подняла голову:

– Подождите. Эспада рассказывал, что генераторы строили для защиты от морских пиратов. Значит, логично предположить…

– …что он находится где-то на побережье. Точно! – поддержал её Альваро. – Дийна, ты гений! Я забыл, что Эрвидерос построили уже позже. Если вспомнить карту течений, то в древности корабли выносило примерно к Сьерра-дель-Грито. Значит, генератор нужно искать где-то там!

– Кстати, там и подходящая пещера имеется…

На лице Альваро блеснула улыбка, отчего у Дийны потеплело на сердце. Было приятно снова видеть его таким собранным и энергичным. Жаль, что им так и не удалось поговорить наедине, а здесь, при всех – неудобно. Хотя, он вроде бы на неё не сердился.

– Интересно, почему про генераторы все забыли? Это же мощнейшее оружие для обороны! – возмущался Орландо. – Я немедленно слетаю на Керро, поговорю с Мойзесом. Почему мы раньше о них не знали?

– Потому что ещё неизвестно, удастся ли их починить, и сумеем ли мы заставить их снова работать, – ответил ему Альваро.

Этот вопрос очень его беспокоил. Вся надежда была только на Дезире. Иначе обидно будет отыскать генераторы, приложить массу усилий и обнаружить в итоге, что они превратились в кучи бесполезных обломков.

В этот момент объявился посыльный в серой униформе. Он подошёл и протянул Альваро какой-то конверт. Тот нахмурился.

– Ну теперь мне точно пора бежать, – сказал он, распечатывая письмо.

Орландо тем временем обернулся к Дейзи:

– Полетишь со мной на Керро?

– Нет, – сказала она. – Хочу сначала здесь поискать. Насчёт Керро мы хотя бы точно знаем, что генератор находится в Библиотеке. А с этим островом пока непонятно. Дийна, ты как насчёт пещер? Не боишься?

– Если надо будет – полезу.

– Для поисков лучше возьмите катер. – Альваро уже поднялся, отодвинув стул. – На лодках слишком опасно! Здесь вам не Керро. И не забудьте про пауков.

– Пауков? – переспросила Дезире дрогнувшим голосом, и её решимость перелопатить все недра острова немного увяла. Она ничего не боялась, но пауки… Каждая встреча с пауками или ужасными серыми ночными бабочками была для неё кошмаром.

– Да. Среди них встречаются ядовитые, – предупредил Альваро, собирая бумаги. – Если встретите такого мохнатого, черного, примерно с ладонь, то не пугайтесь. Это каёмчатый паук,

он безобидный. А вот если у него на спинке желтые пятна или полоски… впрочем, я лучше пришлю вам справочник.

Дезире побледнела и одним махом опрокинула в себя чашку кофе.

– Извини, что так вышло с «Эрмосой», – тихо сказала ей Дийна. – В тот момент мы не смогли придумать ничего лучшего!

Подруга ей тепло улыбнулась:

– Нашла за что извиняться. Если бы не вы с Альваро, меня бы сейчас здесь не было!

Они оглянулись в сторону посыльного, до сих пор торчавшего на пороге. Тот нетерпеливо кашлянул, потом смутился и скрылся за дверью. Орландо задумчиво помешивал чай, причём вид у него был такой, словно в чашке ему показывали интереснейшие картины. Альваро наконец попрощался со всеми – «ладно, увидимся» – и двинулся к выходу.

– Как себя чувствует дон Франциско? – спросила Дийна. Ей понадобилась вся её храбрость, чтобы спросить это.

– Ему лучше, – успокоил её Альваро. – Правда, доктору с трудом удаётся удерживать его в комнате. Я посоветовал ему забаррикадировать дверь. Или вызвать мою мать, но это на самый крайний случай.

Он совсем было собрался уходить, и опять не ушёл. Их с Дийной словно притягивало друг к другу.

– Ты что-то хотела?

– Нет, ничего.

– Ладно.

Он вышел, но в дверях вновь оглянулся, окинув её тёмным, тревожным взглядом – будто черту провёл.

***

Вместо катера они взяли джунты. С катером слишком много возни: его пришлось бы где-нибудь швартовать, рядом с ним пришлось бы оставить кого-то дежурить, а никто из них не хотел торчать снаружи, пока остальные будут обследовать пещеру. На поиски генератора они отправились втроём. Орландо заявил, что вполне способен справиться с местным ветром, и Дийна с Дезире легкомысленно приняли его слова на веру. В полёте, однако, быстро выяснилось, что кое-кто переоценил свои силы. Коварный Эстладо чуть не размазал их по камням. Как только Дийна вышла из ущелья на открытое место, ветер тут же двинул ей ледяным кулаком в грудь и попытался отобрать парус.

«Ах, так! – рассердилась она. – Ну, держись!»

Воланте никогда не спорили с ветром. Они брали хитростью. Дийна вошла в зону конвергенции, где встречались два мощных воздушных потока, и набрала высоту. Она шла ведущей, а Дезире – замыкающей. Вдвоём они присматривали за Орландо, готовые в любую минуту бросить ему трос, если его лодка выйдет из-под контроля. Наверное, ему не очень нравилась такая опека – обидно для самолюбия – но у Дийны было гораздо больше сноровки, а Дезире обладала особой силой, благодаря магии флайра. Глупо было не использовать эти преимущества.

Во время приземления самое сложное – не угодить в нисходящий поток, чтобы не разбиться о камни. С другой стороны, если поднимет термиком, в этом тоже мало хорошего. Катерам проще, у них есть двигатель, добавил мощи – и вперёд, пробивай потоки. Воланте может спасти только скорость. Дийна петляла, корректируя расчёт на посадку и стараясь угадать нужный момент. Когда парус подхватывало ветром, скалы неслись мимо глаз, как шальные.

Наконец, ей удалось поймать надёжную струю флайра и причалить на каменном выступе недалеко от входа в пещеру. Как только солнце ушло за скалы, снизу, с Океана сразу повеяло холодом. Лёгкие облака были похожи на силуэты древних кораблей, огромных, с прямоуголь-

ными парусами, которые когда-то двигались на Сильбандо, одержимые жаждой новых земель и богатств.

К их облегчению, Орландо тоже приземлился благополучно: он лихо спрыгнул на землю и перехватил гик паруса, не позволив лодке улететь прочь. Дезире описала дугу вокруг выступа и причалила с другой стороны. Втроём они разобрали лодки, чтобы убрать подальше от ветра снятые паруса. В таком виде джунты могли дождаться их возвращения без всяких проблем. Теперь можно было перевести дух. Присев на карниз, они слушали, как Эстладо выбивал на измученных скалах свой вечный ритм.

Орландо, точно заправский спелеолог, повесил на плечо моток верёвки и взял с собой запас свеч.

– Вперёд! Тайны пещеры ждут нас! – воскликнул он.

Войдя под низкий каменный свод, Дийна невольно затаила дыхание. Ей, привыкшей к небесным просторам, под землёй было не по себе. Пламя свечи тускло освещало их лица и ещё больше сгущало мрак по углам. Каменные выступы в стенах были похожи на стиснутые кулаки. Целый остров давил на них своим весом.

– Здесь много флайра, – с беспокойством заметил Орландо, когда заметил скользящие вдоль стен радужные всплески света.

– Возле генератора его должно быть ещё больше, – ответила Дейзи. – Поэтому мы не будем задерживаться. Просто взглянем и всё.

Они были уверены, что артефакт где-то здесь. Пространство вокруг расширилось, и теперь пещера походила на древний храм, когда-то ушедший под землю. Девушки шли не спеша. Орландо, наоборот, хотел обследовать всё побыстрее и далеко обогнал их.

– А куда подевался Марио? Он ещё не вернулся? – спросила Дийна.

– Нет. Сказал, что у него дела на Фуэрте.

Дийне стало тревожно. Незадолго до нападения на Сильбандо они обнаружили на Фуэрте военную база Альянса. Она надеялась, что Марио не станет разбираться с ней в одиночку. Там же десятки «фениксов»! Даже его драконы не смогут справиться с таким сильным противником.

– Неужели Альваро позволил ему улететь одному?

– Нет, конечно, – ответила Дезире. – Он отправил с ним две эскадрильи. Эти двое тоже собирались лететь, – кивнула она на широкую спину Орландо, маячившую впереди. – Он и Винченцо. Хорошо, что вовремя протрезвели.

– Да уж.

Альваро был прав: воланте с их джунтами хороши для разведки, а не для боя. Вдруг впереди послышался возглас.

– Что там? – крикнула Дезире, ускоряя шаг. – Ты что-то нашёл?

Догнав Орландо, они поняли, что его остановило. Каменный пол пещеры рассекала трещина шириной метра три. Орландо прошёлся вдоль неё со свечой, но она нигде не сужалась.

– Н-да, препятствие… – протянула Дезире. Чтобы проверить глубину, она подобрала камешек и бросила вниз. Через несколько секунд послышался слабый звук.

– Глубокая. Что будем делать?

– Дай мне верёвку.

Дийна привязала конец веревки к мощной сталактитовой колонне, поднимавшейся неподалёку от них, а затем, размахнувшись, с помощью флайра метнула её вперед. Петля на другом конце точно обвилась вокруг обломка скалы, торчавшего рядом с трещиной.

– Ловко! – похвалила её Дезире.

– Я уже делала так один раз.

«Когда торопилась в Башню на помощь Альваро».

Орландо понадёжнее закрепил верёвку на их стороне.

– Ну, кто из вас готов пройтись по канату? – спросил он в шутку. – Лично я пас!

Все задумались. Дийна пожалела, что не владела таким искусством, как сеньор Эспада с Палмеры. Как он ловко тогда соорудил висячую лестницу из камней! Она поделилась этим воспоминанием с остальными.

– Здорово! – оживилась Дезире. – Дай-ка я попробую.

Выбрав валун поменьше, она уставилась на него пристальным взглядом. Вскоре вокруг камня закружились золотистые потоки флайра. Вот он дрогнул, слегка приподнялся… Дийна затаила дыхание.

– Прямо шоу талантов! – нервно хмыкнул Орландо.

Бам! И камень снова упал на землю. Дезире послала Орландо не слишком любезный взгляд.

– Трудно сосредоточиться, когда тебе говорят под руку!

– Извини, – покаялся он. – Но давайте лучше вернёмся и поищем бревно понадёжнее. Учтите, даже если кто-то из вас сумеет заставить камни повиснуть в воздухе, я не смогу себя заставить по ним пройти!

– Ну уж нет! Мы не можем всё бросить и вернуться ни с чем, – возразила Дийна. – Знаете, у меня другая идея. Давайте я сбегаю ко входу и принесу доску от джунты. Здесь так много флайра, что можно спокойно переправиться, стоя на этой доске.

Прежде чем Орландо успел что-то сказать, она уже убежала. Покачав головой, он устало присел на камень.

– Ладно, пусть будет по-вашему. Она хоть не заблудится?

– Не думаю, – улыбнулась Дезире.

Дийна бегала быстро. Звук её шагов уже растаял среди шорохов и других звуков пещеры. Пламя свечи дрожало на сквозняке.

– Надо было взять больше свечей, – помолчав, заметил Орландо. – Здесь они прогорают быстро.

– Это из-за воздушных потоков. Если нам придётся обследовать много пещер, лучше раздобыть карбидные фонари, они удобнее.

– Я попробую заказать на Аррибе.

Они опять умолкли, прислушиваясь. Здесь, внутри подземелья, жили другие ветры, более унылой породы. Они неприкаянно рыскали по углам и насвистывали тоскливые песни. Орландо с подозрением косился на радужные пряди флайра, клубившиеся вокруг. Было видно, что он старался даже дышать пореже.

– Не люблю я всю эту магию, – проворчал он.

– Потому что она вызывает короткое замыкание в твоих рациональных мозгах? – пошутила Дезире. – Или заставляет чувствовать себя слишком слабым?

– Нет, – сердито ответил он. – Я ненавижу магию, потому что она может внезапно изменить всю твою жизнь!

«Ах, вот оно что!» Теперь она поняла. Похоже, Орландо так и не простил себя за то, что с ней сделал. Присев рядом, она положила ладонь ему на руку.

– Я тебя не виню.

Когда-то она действительно была на него зла, это правда. Давно, в госпитале, когда мать целые дни напролёт плакала возле её постели, отец хмурил брови, а в палату ломились любопытные и журналисты, желающие узнать подробности её «исцеления». Орландо тоже ходил подавленным, потому что всё получилось совсем не так, как он думал. Теперь обида ушла. Дезире подумала, что в их отношениях появилось что-то новое… может, спокойствие? Теплота?

Вдалеке замаячил огонёк свечи и послышался звук осыпающихся камней. Затем появилась Дийна, которая с усилием тащила самую большую доску с петлями для ног.

– Ну вот! – воскликнула она. – Если встать в петли и держаться за натянутую верёвку, то получится вполне нормальная переправа.

Ей хватило одного взгляда, чтобы заметить возникшее между ними напряжение.

– Вы что, поссорились?

Дезире поморщилась, поднимаясь и растирая затёкшую спину.

– Ты не поверишь, но это личностный рост.

Они привязали к доске джунты вторую верёвку и по очереди перебрались на ту сторону. За день им удалось обследовать несколько коридоров, но они ничего не нашли. Генератора в этой пещере не было.

Глава 7

Запрокинув голову, Дийна смотрела на ажурные башни Эль Вьенто, пронзавшие серое небо. Она проработала в колледже целых полгода, бывала и в кабинете декана, и в лабораториях, но ничто не вызывало у неё такого трепета, как вид этих высоченных башен. Дубовые двери колледжа, обитые железом, выходили на каменное крыльцо, где при случае мог разместиться целый оркестр. Вдоль восточного фасада тянулась изящная крытая галерея – место встреч и свиданий студентов со всех факультетов. Сейчас галерея была пуста. На доске, где обычно висели объявления и карты-кольцовки с волнистыми изобарами, ничего не было. Когда начались воздушные бои с Альянсом, часть студентов уехала из Эль Вьенто. Многие предпочли в это неспокойное время перебраться ближе к родным.

Они с Альваро и Дейзи вчера прилетели с Сильбандо, чтобы встретиться с профессором Мойзесом и осмотреть здешний неработающий генератор. Орландо привёз с собой своего отца, сенатора Ортиса. Также приехал дон Франциско де Мельгар, к негодованию его лечащего врача, который заявил, что никогда ещё не лечил такого беспокойного пациента. Альваро заметил со вздохом, что в нынешних сложных обстоятельствах не нашлось бы такой силы, способной удержать его отца вдали от дел.

Когда архивисты открыли решетку, запиравшую нижние ярусы библиотеки, Дийну охватило радостное предвкушение. Когда-то она так мечтала сюда пробраться, что готова была взломать эту решётку тайком. Она вспомнила, как уговаривала Альваро провести её в это вместилище знаний, и сколько лапши он тогда навешал ей на уши.

Поскольку они с Альваро замыкали процессию, она незаметно дёрнула его за рукав:

– Значит, там живёт Дух книгохранилища, да?

Его губы изогнулись в попытке сдержать улыбку. Помнит, значит, их разговор.

Вместо таинственного духа на нижнем, восьмом ярусе библиотеки их встретила Эстер Солано. Дийна была рада снова её увидеть. Донья Эстер поздоровалась со всеми, но с особенным вниманием приветствовала Дезире. Казалось, что они обе могли обмениваться мыслями, не прибегая к словам. Дийна тем временем жадно осматривалась по сторонам, всё ещё не веря, что её сюда допустили.

На первый взгляд можно было подумать, что они оказались в храме. Книг здесь не было. Вдоль одной стены горели факелы, огромные, в человеческий рост. Потолок в центре комнаты подпирала группа колонн из светлого камня – шесть широких, мощных и девять более узких, которые можно было обхватить ладонями. Часть колонн разрушилась от времени, другие были все в трещинах. В центре сооружения, прямо в воздухе, на высоте примерно трёх метров от пола висела площадка в форме усечённой пирамиды. На её верх вели семь или восемь ступеней.

«Если предположить, что колонны – это и есть загадочный Генератор, то пирамида в центре – это что? Пульт управления?» – подумала Дийна.

На светлом камне между золотистых прожилок виднелись петроглифы. Часть из них была похожа на те, которые украшали колонны возле входа в пещеру Эспиро. Другие Дийне нигде раньше не встречались. Несмотря на потрепанный вид, артефакт казался исполненным силы и в то же время таил угрозу. Он был словно риф в облаках или коварный ветер, незаметно втягивающий вашу лодку в ущелье.

Обойдя колонны по кругу, Мойзес вдруг сдвинул брови:

– Эстер, подойди сюда! Ещё одна колонна обрушилась. В прошлый раз она была целой, помнишь?

Следом за ними подтянулись все остальные. В воздухе еле слышно звенело тонкое пение магии. Иногда краем глаза Дийна видела неуловимое движение флайра, скользящего между

колоннами. Однако их покрывало столько сколов и трещин, что это внушало мало надежды. «Нам ни за что его не починить! – подумала она с грустью. – Зря мы на него так надеялись».

– Возможно ли, что последняя упавшая колонна символизировала Бессеру? – выдвинул предположение Альваро. – Тогда логично, что шесть толстых колонн обозначают шесть островов, а более тонкие колонны – это крупные спутники. В те времена, когда проектировали генератор, островов было ещё семь…

Он обошёл артефакт и остановился возле торчавшего постамента – обломка седьмой колонны, отмечавшей когда-то остров Эспиро. Некая мощная сила расколола столб изнутри, будто кто-то поместил туда заряд пороха, а потом взорвал его.

– Да, мы тоже так думали, – согласилась Эстер. – Некоторые петроглифы, выбитые на колоннах, в рукописях ардиеро означали названия островов.

– Но будет ли этот артефакт работать в современных условиях? – спросил сенатор Ортис. – Или он точно настроен на прошлое взаимное расположение островов?

– На Ланферро он замечательно действует, судя по количеству проблем, которые он нам доставил, – вполголоса заметил Альваро.

Сеньор Ортис жадно уставился на генератор. Он интуитивно оценил потенциал этого артефакта и горел желанием испытать его в деле, хотя обычно всё, что было связано с магией, вызывало у него сомнения. Однако даже он понимал, что флайр – это колоссальная масса легкоподвижного, магически активного вещества, и тот, кто первым придумает, как использовать его возможности, получит колоссальную выгоду.

Эти мысли были явно написаны у него на лице. Раньше Дийна никогда не встречалась с отцом Орландо, и теперь он вызвал у неё мало симпатии. От него исходило ощущение скрытой силы и сдержанное удовольствие от обладания ею. У него было властное лицо с глубокими складками возле рта. В его светлых, как у сына, волосах серебрилась широкая прядь. К дону Франциско он обращался с холодной вежливостью, признавая в нём хищника одинаковой с собой породы. На остальных посматривал свысока.

Мойзес, всё ещё сокрушаясь о последней упавшей колонне, осторожно прикоснулся к обломку:

– Что ж, возможно, случай с Бессерой даст нам новые координаты для вычисления параметров активности генератора, – заметил он. – Мы проведём новые измерения и сравним их с предыдущими результатами. Возможно, это наведёт нас на мысль, как скорректировать потоки флайра...

– А мы тем временем поищем такое же устройство на Аррибе, Сильбандо и других островах, – предложила Дезире. – Чем больше генераторов мы найдём, тем больше у нас будет материала для сравнений!

Цепкий взгляд сеньора Ортиса переместился на девушку. В нём засветилось одобрение, когда он обдумал и оценил её предложение.

– Очень хорошо, – кивнул он. – Дайте знать, если вам что-то понадобится. Я помогу организовать поиски, как только вернусь.

«Да, теперь Арриба вовсю готова сотрудничать! – с неприязнью подумала Дийна. – Интересно, надолго ли у них наступило такое просветление? И не слишком ли поздно?»

Позавчера на Сильбандо приезжали родители Транкильи, чтобы проститься с дочерью. Они не захотели остаться надолго и вели себя так тихо, что иногда казались невидимыми. Только горе может сделать такое с людьми.

Дон Франциско спросил что-то о петроглифах. По знаку Эстер архивист принёс карту Архипелага и две книги в кожаных переплётах, которые можно было листать только в белых перчатках. Они казались древними даже на вид. Вместе с графом все склонились над книгой, и профессор опять разразился речью, пересыпая её такими непонятными терминами, как «карта магических склонений» или «аккумуляция определённых видов магического излучения».

– Наш Архипелаг, – воодушевлённо говорил Мойзес, – это фактически природная энергетическая установка с естественным магическим полем и ветрами, переносящими огромные воздушные массы! Просто дух захватывает, когда начинаешь понимать, какие возможности это открывает!

По скучающему виду сеньора Ортиса было видно, что утопические проекты его мало интересуют. А вот практическое применение генератора для войны с Альянсом – это другое дело.

– Сколько времени вам понадобится на настройку? – перебил он.

Мойзес запнулся, считая что-то в уме.

– Не меньше месяца.

– Две недели.

– Допустим, я его починю, – кивнул профессор, – но кроме исправного артефакта, нам понадобится ещё оператор!

Все, задрав головы, посмотрели на парившую в воздухе пирамиду.

– Найдём, – решительно сказал Ортис.

Дийна помалкивала и старалась держаться в тени. По просьбе сенатора им с Альваро пришлось рассказать о своих похождениях на Палмере, хотя при этом они старались быть максимально уклончивыми, чтобы не навлечь неприятности на сеньора Эспаду. Затем их отпустили, сказав, что они могут быть свободны. Альваро предпочёл остаться с отцом. Дийна шепнула, что подождёт его наверху, на крыльце.

И теперь, стоя под перламутровым небом, с которого моросил мелкий дождь, она пыталась осмыслить свои впечатления от генератора. Этот артефакт пришел к ним из древности, такой неизмеримо глубокой, что стены Эрвидероса или Гальдары рядом с ним казались юными. Его скрытая сила могла быть враждебной и была похожа на огонь, тлеющий под слоем золы. Хорошо, если у Дезире получится его укротить!

«Но Транкилью с Торресом это уже не вернёт».

Она запрокинула голову, надеясь снова увидеть в небе две прозрачные джунты и друзей, беспечно поглощённых полётом… На её щёки упали первые капли дождя. На вкус они были солёными и сладкими одновременно. Под моросящим дождем дворик колледжа, крыльцо и каменные скамьи приобрели глянцевый блеск. Был уже конец марта, совсем весна. Рыжие холмы, окружающие Эль Вьенто, запестрели розовым вереском и жёлтыми стежками ретамы. Вишни в саду цвели, как безумные. Правда, сегодня задул холодный восточный ветер, поэтому редкие студенты, пробегавшие через двор, кутались в тёплые шерстяные плащи с капюшоном.

Одна из таких фигур вдруг остановилась напротив:

– Ты здесь не растаешь?

Дийна вздрогнула от знакомого голоса. Марио! Её губы сами растянулись в улыбке:

– Ты приехал!

– Ну да, – сказал он, отбросив с плеч капюшон. – С Фуэрте – и прямо сюда. А ты чего стоишь под дождём? Пошли лучше на Галерею!

Они добежали до галереи и спрятались под навес. В водостоках шуршала вода. Терракотовые горшки вдоль дорожки совсем промокли, и в них торчали жалкие прошлогодние кустики хризантем. Наверное, у нового садовника ещё не дошли до них руки. Кайо, который раньше занимался цветами, теперь работал санитаром в госпитале Оротавы.

– Как дела? – с волнением спросила Дийна.

– Если ты про базу, то с ней полный порядок, – усмехнулся Марио. – В смысле, её больше нет. А дон Франциско здесь?

– Да.

– Я должен поблагодарить его за помощь, хотя вообще-то мои драконы почти всё сделали сами.

И он гордо вздёрнул подбородок, снова ненадолго превратившись в мальчишку, который любил прихвастнуть при случае, и которого легко было смутить.

– Нам повезло, после сражения у Сильбандо «фениксы» поумерили пыл. Если бы они навалились на нас всем скопом, нам пришлось бы туго, но они осторожничали и вылетали звеньями по три машины. В итоге мы их разбили. Меркурио с Рохо тоже здорово осмелели в последнее время, хотя до Вортиса им далеко. Такого злобного и мстительного дракона ещё свет не видел!

Дийна, помнившая Вортиса ещё по тренировочным полётам в Олвере, с готовностью согласилась.

– …У «фениксов» ещё был шанс отступить с миром, но внезапно один пилот, двинутый на весь чайник, вздумал атаковать Вортиса. После этого бой продлился недолго.

– Представляю! – усмехнулась она.

На месте того пилота она предпочла бы совершить аварийную посадку в пустыне и зарыться в песок вместе с аэропланом, вместо того чтобы встретиться с разъяренным драконом.

– После этого я прилетел в столицу и потребовал объяснений у Совета землевладельцев. Двое из них были вынуждены подать в отставку. У остальных случился грандиозный всплеск патриотизма, подкрепленный страхом перед драконами. Так что думаю, что пока новые поползновения Альянса нам не грозят.

– Поздравляю!

Они с Альваро ещё раньше подозревали, что некоторые члены Совета землевладельцев на Фуэрте были связаны с Орденом Хора. Однако Дийна не успела спросить об этом у Марио, потому что к ним прибежала Саина.

– Привет! – ещё издали крикнула она и помахала рукой.

Её рыжие яркие кудри разметались по синему капюшону плаща, но доброе круглое лицо казалось бледным и выцветшим. Марио она ещё не видела, а с Дийной они успели встретиться вчера, когда та вернулась во флигель, притащив с собой Барригу. «Ну здравствуй, бандит», – сказала Саина, а потом расплакалась, прижав Дийну к себе. Она тоже любила Транкилью. Всю прошлую ночь они провели за воспоминаниями.

– Как вам генератор? Вы его уже видели? Меня вот не пустили! – пожаловалась она.

– Он всё равно не работает, так что ты ничего не потеряла.

– Какой ещё генератор? – с интересом спросил Марио. Дийна вспомнила, что он улетел с Сильбандо сразу после боя и не успел поучаствовать в обсуждении.

– О, какие люди! – донеслось с другой стороны. На галерею быстрым шагом вошли Орландо и Дезире. Тем временем дождь уже кончился. Солнце выглянуло из-за туч, и капли воды на траве засияли, словно расплавленное золото.

– А где Альваро? – забеспокоилась Дийна. Ей ответил Орландо:

– Пошёл проводить отца к катеру.

«Ясно. Альваро решил сдать отца с рук на руки доктору и проследить, чтобы тот не устремился ещё куда-нибудь по делам», – догадалась она. После ранения дон Франциско осунулся и передвигался с трудом, держа руку на перевязи, но это не умерило его энергии. С таким подходом к лечению и его манерой вникать во все проблемы процесс его выздоровления грозил затянуться…

Дезире рассказывала Саине о генераторе:

– …Ничего интересного. Просто кучка старых колонн и висящая в воздухе каменная площадка между ними. Но его мощь впечатляет, конечно. Она чувствуется даже сейчас, когда он весь разбитый.

Слушая её, Марио только глазами хлопал. Он ещё ничего не знал о Палмере и сеньоре Эспаде. Неожиданно он сказал:

– То есть генератор – это нечто вроде подземного храма с колоннами? У нас на Фуэрте тоже есть нечто подобное, в Колмиллосе.

Дезире вздрогнула так, будто её ошпарили кипятком.

– Да ты что! Правда?!

– Ну да. В самой дальней пещере. Только там нельзя долго находиться из-за большого количества флайра.

У всех загорелись глаза:

– Ты должен нам его показать!

– Это довольно опасное место, – засомневался Марио.

Он рассказал, что та пещера существовала с незапамятной древности. Местные называли её Храмом иллюзий. Все знали, что она осталась от ардиеро. Когда этот «храм» был в хорошем настроении, он показывал красивые миражи на плато перед скалами, но однажды какой-то бедняга попытался проникнуть внутрь – и его вынесло наружу потоком флайра, причём прямо сквозь стену.

После этого Марио скептически взглянул на друзей:

– Вы всё ещё уверены, что хотите туда попасть?

– Конечно! – без тени сомнения ответила Дезире. Остальные её поддержали.

– Предлагаю отправиться прямо сейчас!

Когда на Дезире находил приступ кипучей энергии, её было не остановить.

– Давайте хотя бы через час, – предложил Марио. – Рохо только что прилетел, ему нужен отдых.

Дезире презрительно фыркнула. Ему это не понравилось.

– Хотя, если ты настаиваешь, я могу дать тебе час форы. В районе Колмены сильная облачность, так что, пока ты будешь там бултыхаться с парусом, мы с Рохо отдохнём, пообедаем, а потом спокойно догоним тебя у Колмиллоса, – усмехнулся он.

Орландо тоже его поддержал:

– И правда, давайте сначала поедим, что ли. Я сегодня даже позавтракать не успел! Кстати, я привёз тебе мандаринов с Аррибы, – добавил он, обращаясь к Саине.– Знаю, что ты их любишь.

Саина порозовела, потом украдкой посмотрела на Дезире и покраснела ещё сильнее, так что исчезли веснушки на курносом носу. Та ничего не заметила, продолжая в шутку препираться с Марио:

– Выпендрёжник!

– Пойдёмте уже домой! – попросила Дийна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.